

Избранник

Николай Романов

Император

«Автор»

2009

Романов Н.

Император / Н. Романов — «Автор», 2009 — (Избранник)

Если ты занял, наконец, трон Росской империи, то тебе предстоит позаботиться о модернизации отечественного флота... Если против твоей власти возникает заговор, то ты пожелаешь противодействовать ему... Если твоя любимая девушка вышла замуж, то нужно изменить характер ваших отношений... Если судьбу твоей матери делают козырной картой в борьбе, то необходимо вырвать мать из вражеских рук... Но если тебя теперь зовут Остромир Романов и ты император, оставайся хоть трижды «росомахой», тебе придется для достижения собственных целей быть другом врагам, и жестоким с друзьями.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	10
Глава первая	10
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	20
Глава пятая	23
Глава шестая	25
Глава седьмая	28
Глава восьмая	31
Глава девятая	33
Глава десятая	35
Глава одиннадцатая	38
Глава двенадцатая	40
Глава тринадцатая	43
Глава четырнадцатая	45
Глава пятнадцатая	47
Глава шестнадцатая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Николай Романов

Император

Тем, кто дарит нам свои души

*Когда незнающий избранник
Свой путь во мгле пустой найдет,
Дотоле незабвенный странник
В страну забвения уйдет.*

О. Приданников

*Зачем мы хватаем за руки
То враки, то кривду, то ложь?
Ужель от смятенной доуки
Победу нам вынь да положи?*

О. Романов

Пролог

Тим Бедросо, Вершитель Великого Мерканского Ордена, проснулся нынче очень рано и совершенно не удивился этому.

В последнее время Вершителю стало не до сна.

Политическая обстановка за рубежами государства, вверенного Тиму судьбой и предками, стремительно и неуклонно ухудшалась. Несмотря на все предпринимаемые тайные и явные меры, Росская империя стремительно выходила из-под влияния Нью-Вашингтона, и успешно противодействовать этому процессу пока не представлялось возможным.

Занимаясь повседневными утренними делами и принимая обычную помощь от обслуживающего персонала, Вершитель продолжал размышлять, и думы его были откровенно невеликими.

Этот безмозглый идиот Владислав – Ксену его побери, со всеми его потрохами! – напрочь прогадил власть, почти без борьбы отдав ее бастарду... Да еще и угрохать себя позволил так, что никаким адвокатам не придраться. Существовал, оказывается, у росичей давний, законодательно закрепленный обычай, согласно которому претендент на правление может вызвать существующего императора на дуэль в присутствии свидетелей и, одержав в поединке победу, занять освободившийся трон. Что этот ублюдок Остромир с успехом и совершил, да еще руками самого Владислава Второго...

И тут же, осуществив с целью устранения сторонников прежнего императора кардинальные перестановки в правительстве, бастард активно и целеустремленно взялся за модернизацию вооруженных сил.

А это уже становилось реальной угрозой сложившемуся в последние десятилетия мировому порядку...

Немногие мерканские агенты, внедренные когда-то на Новый Санкт-Петербург, столичную планету Росской империи, и сумевшие просочиться сквозь сеть, раскинутую контрразведкой, неизменно докладывали о введении в строй новых боевых кораблей последнего поколения (кстати, особых трудов при добыче информации у них не было, поскольку о достигнутых успехах трубили росские средства массовой информации). Донесения эти не могли не вызывать беспокойства по двум причинам.

Во-первых, количественный рост флота сам по себе представлял угрозу. А во-вторых, тактико-технические данные новых кораблей оставались тайной за семью печатями, поскольку никому из агентов, работавших в русском Адмиралтействе, уцелеть при чистке не удалось. В общем, следовало немедленно предпринимать активные меры, чтобы не дать возможности щенку накачать мускулы и набраться навыков государственного правления.

Правда, на днях Кен Милтон, Капитан Офиса Добрых Дел, доложил Вершителю, что Ордену есть пока на кого опереться в Росской империи.

Великий князь Владимир, брат почившего в бозе Владислава Второго и командующий едва ли не самым элитным у росичей военным подразделением – Росской особой гвардейской бригадой активного контакта (в просторечии ее бойцы назывались «росомахами» и предназначались для тех же целей, что и мерканские морские пехотинцы), – весьма недоволен произошедшими в государстве переменами.

И, похоже, в мутной водичке его недовольства вполне можно было половить нужную Ордену рыбку. Если подсуетиться...

Однако сегодня Вершитель вспомнил еще об одной возможности воздействовать на новоиспеченного русского императора, и ее требовалось срочно обсудить с руководителем Офиса Добрых Дел.

* * *

В начале рабочего дня Тим Бедросо обычно знакомился с содержанием свежих новостей. Подборку нужных ссылок ему готовил Джастин Грин, секретарь Вершителя. Сетевых агентов Вершитель не жаловал...

Вот и сегодня, сидя за рабочим столом, мерканский правитель неторопливо просматривал материалы, появляющиеся на видеопласте, и их содержимое отнюдь не улучшало ему настроения.

Отечественные борзописцы задавали правильные вопросы, и на эти вопросы следовало искать ответы. Не для журналистов, конечно, – эти-то не позволяли себе прямых выпадов против представителей власти – а для самих себя, членов СиОрг, представляющих самую что ни на есть элиту Великого Мерканского Ордена... Все равно рано или поздно ответы понадобятся, и лучше найти их на год раньше, чем на день опоздать...

Внешнеполитические новости были важными. Снова увеличилась активность передвижений новобагдадского флота на границе рукава Персея и междуручья пространства, в районе планеты Истмейн, и если об этом сообщает пресса, значит, кто-то допустил утечку информации. Или информационный вброс произвела вражеская разведка...

Бразильянская Конфедерация активно вела тайные переговоры с Фрагербритским Союзом, и, похоже, дело там семимильными шагами шло к заключению договора о политическом и военном сотрудничестве, что также не могло не беспокоить мерканских журналистов.

Бедросо дочитал статью и фыркнул.

Если бы только журналистов! Возможный стратегический договор между католиками и протестантами был сейчас головной болью всей остальной Галактики. Намечавшееся фрагербритско-бразильянское содружество превращалось в потенциальную угрозу и для Синской империи, и для Бенгальской Федерации. Да и для мерканцев с росичами – живи они между собой хоть в дружбе, хоть во вражде... А во вражде, естественно, опаснее, чем в дружбе.

Все усилия Офиса Добрых Дел пока к срыву фрагербритско-бразильянских переговоров не привели, хотя подчиненные Кена Милтона дневали и ночевали на работе, а сам Капитан от забот посерел и осунулся...

Нет, Росскую империю следовало как можно быстрее брать в оборот и возвращать в кильватер политики, проводимой Великим Мерканским Орденом. А значит, надо как можно быст-

рее брать в оборот щенка-бастарда, наглым образом занявшего престол на Новом Санкт-Петербурге.

Слева от стола, за которым расположился Вершитель, вспыхнула видеоформа, изображающая Джастина Грина.

– Прошу прощения, Вершитель! К вам с визитом Кен Милтон.

Бедросо убрал с видеопласта новостную ленту и дематериализовал сам видеопласт:

– Пригласите Капитана, обращенный!

Секретарь кивнул. Видеоформа тоже растворилась в воздухе.

Тут же открылся дверной проем, и в кабинет шагнул руководитель Офиса Добрых Дел.

Лицо его за время, прошедшее с последней встречи, розовых красок не приобрело, наоборот, стало совсем землистым.

– Слава Святому Рону, Вершитель!

– Слава, Капитан!

Бедросо выбрался из-за стола, и два члена СиОрг обменялись рукопожатием.

Они были знакомы уже более сорока лет и прекрасно знали привычки друг друга. Милтону было известно, что глава Ордена пожимает руку далеко не каждому, и он ценил это проявление симпатии. А Вершитель ценил руководителя своей спецслужбы за его предприимчивость и опыт в тайных делах.

Впрочем, отношение Бедросо к любому своему подчиненному могло и перемениться – причем весьма стремительно. История нынешнего правления ведала такие случаи – достаточно несколько раз проколоться, и прости-прощай. Пока Капитану Офиса Добрых Дел удавалось избежать серьезных провалов... Но ведь ошибок не совершает только тот, кто ничего не делает!

Хозяин кабинета вызвал стол для деловых бесед, а также два низких удобных кресла, и адепты, расположившись в них, приступили к обсуждению срочных вопросов тайной политики.

– Что у нас там с великим князем Владимиром, мой друг? Напомните-ка мне, будьте добры!

Милтон доложил:

– Несколько недель назад командующий РОСОГБАК¹ отправился в инспекционную поездку по российским гарнизонам, расположенным в приграничных районах. Заявленная цель вояжа – обычная плановая проверка. Однако наши агенты докладывают, что на самом деле высокопоставленный инспектор прошупывает обстановку в дальних гарнизонах. Есть некоторые основания полагать, что Владимир недоволен приходом к власти бастарда и не прочь отобрать у него трон. Об активных действиях пока речь, разумеется, не идет, ибо силы возможных заговорщиков крайне разобщены и незначительны.

– А есть те, кто может оказать великому князю поддержку в его тронных поползновениях?

Капитан Офиса Добрых Дел кивнул:

– По агентурным данным, командующий Третьим флотом адмирал князь Барятинский совсем не так лоялен к новой власти, как утверждал сразу после переворота. Кроме того, есть основания предполагать, что найдутся недовольные и в центральном аппарате Адмиралтейства. А к такой фигуре, как командующий РОСОГБАК, могут подтянуться и нижестоящие командиры. Тем более что в случае гибели бастарда именно великий князь Владимир окажется по закону главным претендентом на трон... – Милтон качнул головой. – К сожалению, Владимир не очень хорошо относится к Ордену, и эти его чувства могут изрядно помешать делу.

– У нас есть свои люди в окружении первого «росомахи»?

---

¹ РОСОГБАК – Российская особая гвардейская бригада активного контакта.

– Да, Вершителю! Незадолго перед переворотом нам удалось завербовать одного из подчиненных великого князя на базе «Змееносец». Именно там располагается флот Барятинского. Есть агенты и на планетах. Правда, негусто, слишком многие провалились, когда граф Охлябинин, занявший место министра имперской безопасности, развил кипучую контрразведывательную деятельность.

– Имеет ли наш новый агент хоть какое-то влияние на решения, принимаемые Владимиром?

Милтон пожал плечами:

– Сейчас я бы так не сказал. У него не слишком ответственная должность. Но ведь все в жизни меняется. Когда сложится нужная нам обстановка, советы потребуются и великому князю.

– Надо ускорить работу, Капитан! Нужная нам обстановка должна сложиться в самое ближайшее время. Пока бастард не набрал силы.

Милтон понял все правильно.

– Будет сделано, Вершителю! Я велю принять все меры для ускорения работы с Владимиром.

– О'кей! – сказал Бедросо. – Теперь вот что... Надо все же искать и запасные варианты давления на бастарда. Я имею в виду близкую ему женщину.

Милтон сам в свое время докладывал Вершителю о провале операции по похищению зазнобы нынешнего русского императора и едва-едва избежал тогда властительной кары.

– Работать с княжной Татьяной Чернятинской теперь бессмысленно. Наша агентура на Новом Санкт-Петербурге доложила, что она помолвлена с князем Стародубским, и родители жениха и невесты вот-вот собираются сыграть свадьбу.

– И бастард так легко простил ее измену? Помнится, вы докладывали, что он лично участвовал в рейде по вызволению из пиратского плена Татьяны Чернятинской...

Милтон снова пожал плечами:

– Ну он же все-таки совсем молодой человек, Вершителю. У них ветер в сердце гуляет. Сегодня люблю одну, завтра – другую. К тому же окружение вряд ли позволило бы ему жениться на княжне Чернятинской. Да и сам он наверняка отказался от этой мысли, если не глупец.

– Хорошо, – сказал Бедросо. – Оставим Чернятинскую в покое... А что у нас с матерью бастарда? Как ее там?..

– Графиня Елена Шувалова, Вершителю, – быстро сказал Милтон, с трудом скрыв дрожь, пожелавшую овладеть голосом.

– Так что у нас с нею? Вы отыскиали ее?

– К сожалению, следы ее потерялись, Вершителю. Капитан капера, захвативший ее в плен, погиб в одном из более поздних рейдов вместе с кораблем и всей командой. Никакой информации относительно лица, которому они продали графиню Шувалову, не сохранилось.

– Так не бывает! – резко сказал Бедросо. – Где-то что-то все равно должно сохраниться. В налоговых отчетах, к примеру. Или в медицинских учреждениях. Что ж она? Никогда не лечилась? Нет, так не бывает. Думаю, работа по розыску была проведена недостаточно серьезно.

Похолодевший глава Офиса Добрых Дел молчал.

Сказать в свое оправдание ему было нечего. Да и бесполезно. Вершителя не разжалобишь, если он решил спросить с тебя за упущения.

– Я предоставляю вам, Капитан, последнюю возможность с должной тщательностью отнестись к розыску графини Елены Шуваловой. Привлеките к поискам необходимое количество людей. Мне нужен козырь в рукаве. Иначе та игра, которую мы намерены вести с бастардом, может закончиться нашим поражением. Святой Рон не простит нам такого прокола. Вам ясно?

– Так точно, Вершитель! – Милтон вскочил из кресла.

Встал и Бедросо, показывая, что аудиенция закончена.

– Ступайте! И непременно отыщите мне козырь!

Кен Милтон шелкнул каблуками. И отправился организовывать повторные розыски матери нынешнего императора Росской империи.

Часть первая

«Улитка» Комарова

Глава первая

Великий князь Владимир всю свою жизнь был обижен судьбой. Его угораздило родиться вторым в семье русского императора Николая, и это означало лишь одно: на трон он мог претендовать только в одном-единственном случае – если старший брат Владимира, законный правитель русский Владислав Второй, уйдет из жизни, не оставив после себя наследника. Что представлялось крайне маловероятным, поскольку Владислав был весьма и весьма охоч до слабого пола. Он, правда, оказался совершенно не склонен плодить бастардов и потому внимательно следил за возможными беременностями своих любовниц – даже в ту пору, когда у императорской четы рождались дочери. А когда на свет появился четвертый ребенок, цесаревич Константин, упомянутая внимательность Владислава стала удвоенной: император вовсе не желал, чтобы у его дражайшего отпрыска появился конкурент, которого противники властителя могли бы использовать в политической борьбе вокруг трона.

Поэтому Великому князю Владимиру абсолютно ничего не светило. Сиди себе под крылышком у царственного брата, командуй потихоньку вверенной тебе РОСОГБАК, элитным подразделением имперских вооруженных сил, и жди торжественных похорон в фамильной усыпальнице, когда Господь позовет тебя в первую послежизненную дорогу. С объявлением по стране трехдневного траура и гробом на лафете старинной пушки...

Сидеть под крылышком у брата – не проблема, да вот беда: ВКВ, как звали своего командующего «росомаху» (да и не только они), с некоторых пор стал считать, что император Владислав Второй проводит политику, наносящую откровенный вред собственному Отечеству.

Ясное дело – в той банке с пауками, какую представляла собой нынешняя Галактика, выжить без союзника было весьма сложно, и потому сам по себе союз родного Отечества с Великим Мерканским Орденом являлся неглупым стратегическим маневром, но в какой-то момент Владислав переборщил и пересек черту, за которую заходить не следовало.

И потому, когда до ВКВ дошла информация о том, что в недрах русской элиты зародился заговор против императора, командующий РОСОГБАК и пальцем не шевельнул, чтобы разоблачить злоумышленников. Тем более что вскоре выяснилось: среди самых активных и высокопоставленных противников политики Владислава Второго находятся его, Владимира, непосредственные подчиненные, во главе с начальником секретной службы РОСОГБАК, полковником Всеволодом Андреевичем Засекиным-Сонцевым, дальним родственником правящей фамилии.

Конечно, в политике невмешательства имелся определенный риск. Раскрой люди императора заговор, великому князю тоже бы не поздоровилось. Однако в худшем случае главного «росомаху» можно было обвинить только в халатности и близорукости – прямых преступных контактов у ВКВ с заговорщиками не было. Агенту же, доложившему Владимиру о заговоре в среде подчиненных, быстренько организовали несчастный случай.

Дабы информация о его донесении не просочилась в опасных направлениях...

Время между тем шло. Заговор зрел. ВКВ ждал, готовый в нужный момент присоединиться к заговорщикам и снять пенки с уже вскипяченного другими молока. Все равно им было некуда деваться – убрав с политической арены царствующего императора, они должны будут обратиться с просьбой занять освободившийся престол к его брату, поскольку единственный

наследник Владислава Второго, безнадежно страдающий от прогерии Константин, явно дышал на ладан.

Да и вообще, на месте злоумышленников ВКВ дождался бы близкой смерти наследника и только после этого вступил в непосредственную схватку с законной властью.

Подчиненные оказались не дураки – так оно и вышло.

Болезнь быстро доконала цесаревича, несчастный, стремительно состарившись, однажды испустил дух. И вскоре заговорщики начали выступление. Владимир мысленно потирал руки.

Однако тут последовали неприятные для ВКВ неожиданности. Оказалось, у заговорщиков имеется собственный кандидат в императоры, бастард, рожденный когда-то одной из любовниц Владислава Второго и сумевший уцелеть в жизненных перипетиях и достичь деспотического возраста.

В общем, стало ясно, что судьба нанесла Владимиру сокрушительный удар ниже пояса.

Смысла поддерживать заговорщиков больше не было.

Однако ВКВ почувствовал, что удача уже приняла сторону Засекина-Сонцева и его соратников. И политический нюх Владимира не подвел. Переворот был осуществлен стремительно, напористо и энергично – сказывалась рука Железного Полковника, который вскоре сделался генералом.

Царственный брат великого князя позорно бежал со столичной планеты, бросив в блокаде верные ему войска, и обратился за помощью к своему другу, властителю Великого Мерканского Ордена. Тот прямой военной помощи, правда, не оказал, отправив под начало свергнутого императора пиратское боевое соединение. Однако судьба окончательно отвернулась от бывшего императора, ибо именно она решила, кому победить в дуэльной схватке бастарда с отцом – согласно древнему обычаю. И власть в империи перешла в новые руки.

А Владимир в очередной раз задумался о своем положении.

Казалось бы, главный кандидат во властители – и пролетел мимо трона на галактической скорости!

Это было нечестно. Это было подло. Это было невыносимо.

Ко всему, юный император рьяно взялся за государственные дела. Хватка у него оказалась железной. И знаниями его напичкали по самое некуда. Впрочем, он ведь закончил школу «росомах», так что удивляться нечему. Туда по благу не проткнешься – отбор строгий... И кто проходит «суворовскую купель», тот всегда найдет должное место в жизни.

Вот бастард и нашел свое. А младший брат бывшего императора быстро понял, что если и дальше сидеть на заднице ровно, то ничего уже в жизни не дождешься.

Разумеется, Великий Мерканский Орден не потерпит разворота государственной политики Росской империи на сто восемьдесят градусов и наверняка попытается свергнуть мальчишку. Однако, если ВКВ пересидит в сторонке еще и этот период потрясений, то пролетит мимо мишеней окончательно. На кой дьявол он будет нужен Вершителю? Тем более что Бедросо наверняка осведомлен о не слишком теплом отношении Владимира к мерканцам. Короче говоря, надо было что-то предпринимать.

Но в столице все государственные деятели молились на бастарда, а кто не составлял им компанию, тот уже слетел с должности.

И великий князь решил для начала посетить отдаленные уголки империи и прояснить обстановку – так ли там поддерживают нового императора, как в центральных мирах. А дальше, если собрать всех недовольных в единый кулак да обратиться за помощью к Бедросо, то может быть, что-нибудь и выгорит...

Недовольных он, естественно, нашел – куда ж без них? Встречались даже такие, кто едва ли не прямым текстом объявлял, что у власти в империи находится узурпатор и что этой власти его нужно лишить самым срочным порядком. Нечего, знаете ли, ваше высочество, пускать козла в огород, и ваше право, и ваша обязанность вернуть трон в законные руки. Даже если для

этого придется обратиться за помощью к Ордену. В конце концов, сайентологи нам не чужие, почти четверть века в одной упряжке скачем...

В принципе, в словах таких людей содержалась немалая доля истины. Если уж руководствоваться нынешними законами, а не древними обычаями, существующими только потому, что о них все давным-давно позабыли за ненужностью, то после гибели Владислава императором должен быть Владимир. И на недовольных следовало бы опереться...

Одна беда – обращаться за помощью к Ордену для великого князя было как серпом по одному месту. Ведь всю жизнь он был противником мерканцев, пусть даже и скрытым. Душуту собственную не переделаешь!..

И, мотаясь по периферийным мирам, ВКВ пребывал в сомнениях. День за днем, неделю за неделей.

Да еще и семья его оставалась на Новом Санкт-Петербурге, практически в лапах Остромировых спецслужб.

А это вам не семечки! Тут сто раз подумаешь, прежде чем чихнешь...

Глава вторая

Совет безопасности Росской империи в последнее время собирался еженедельно.

На заседаниях, кроме императора Остромира Первого и его советника, князя Всеволода Андреевича Засекина-Сонцева, присутствовали обычно граф Василий Илларионович Толстой, министр внутренних дел; граф Иван Мстиславович Охлябинин, министр имперской безопасности; князь Петр Афанасьевич Белозеров, глава имперского разведывательного управления; министр обороны князь Фрол Петрович Мосальский и премьер-министр князь Сергей Никанорович Шуморовский. Когда речь на заседании шла об изменениях в законодательстве, непременно звали председателя Государственной Думы князя Алексея Ивановича Ноздреватого. Остальные руководящие должностные лица империи приглашались на Совет по необходимости.

Однако повестка дня очередного заседания, как правило, готовилась двумя имперскими руководителями – непосредственно самим Остромиром Первым и Железным Генералом.

Вот и сегодня Всеволод Андреевич Засекин-Сонцев должен был явиться на высочайшую аудиенцию спозаранку, сразу после завтрака.

Осетр любил такие ранние совещания, когда голова еще свободна (ну почти свободна, если быть более точным!) от проблем, связанных с каждодневной административной суетой, и можно было плодотворно поработать над основными стратегическими вопросами государственной политики.

За завтраком, поедая ставшую любимой с некоторых пор овсяную кашу, сваренную на молоке, Осетр в очередной раз задумался о том, как поступить с великим князем Владимиром.

Молодому императору было совершенно ясно, что с коронацией борьба за трон не закончена. Тим Бедросо, Вершитель Ордена, не сидел бы столько лет на своем месте, кабы его можно было безнаказанно щелкнуть по носу. А коронация Остромира Первого, нового русского императора, была именно таким щелчком. Господа мерканские историки доблестно прощляли существование у росичей древнего обычая, согласно которому претендент, имеющий законное право занять трон, мог завоевать это право в поединке с существующим императором. В результате же Вершитель обнаружил, что его планы провалились, причем самым унижительным образом. Мальчишка надел императорскую корону на вихрастую голову, даже не озаботившись соблюдением дипломатических тонкостей. В Галактике давно уже не свергали императоров, не заручившись поддержкой со стороны других галактических правителей. А тут произошло нарушение неписаных правил, удар по этикету, если хотите. И такое нарушение безнаказанным остаться не могло. Ни в коем случае!

А потому и ему было ясно, что Великий Мерканский Орден, в лице его силовых структур – и в первую очередь, приснопамятного Офиса Добрых Дел, – непременно попытается отомстить за полученный Вершителем щелчок. И Росскую империю непременно попытаются вернуть в кильватер орденской внешней политики – не мытьем, так катаньем. Ну с катаньем все было понятно – это прямая агрессия, главной задачей которой станет свержение воцарившейся в русском центре новой власти. А вот мытье могло быть разных сортов, ибо претенденты на трон имелись и помимо мальчишки. Пусть он и завоевал императорскую корону законным для росичей путем, но при желании власть может быть оспорена. Было бы только желание. Плюс соответствующие возможности в виде финансов, юристов и общественной поддержки. Хотя бы в лице кадровых военных...

Так что тайная возня, которую великий князь Владимир затеял в районе базы «Змеено-сец», удаленной от центральных районов империи, Осетра не удивила. У человека есть желание, и он усиленно ищет возможности. Впрочем, покамест безопасности государства эта возня непосредственно не угрожала.

Слишком уж мало, помимо желания, имелось у Владимира соответствующих возможностей. То есть реальных сил. Ну да, командующий Третьим флотом адмирал Барятинский, судя по донесениям мибовцев, поддерживает ВКВ, но боевые возможности Третьего флота невелики. В его состав входят, в основном, корабли устаревших типов и большой угрозы, в случае гражданской войны, они для центральных миров империи не представляют. После модернизации средств планетной обороны Нового Санкт-Петербурга, артиллерийские установки справятся даже с линкорами Барятинского, не говоря уж о более мелких боевых единицах. Впрочем, вряд ли прикрывающий столичные миры Первый флот вообще подпустит их к столичной планете. Пупки у них развяжутся – до нее добираться!

Поэтому пусть себе великий князь суетится. Нам от этого только польза будет. Спокойненько понаблюдаем, что у него получится, кого он соберет под свое крылышко, кто его осмелится поддержать.

А может, позже, еще и в своих целях всех этих господ используем...

В общем, не так страшен черт, как его малюют. Но в то же время ухо надо держать востро!

Когда Железный Генерал переступил порог императорского рабочего кабинета, Осетр отправил на отдых сетевого агента, с которым уже успел пообщаться в ожидании советника по безопасности, и встал из-за стола.

Засекин-Сонцев, став советником, не перестал носить иссиня-черный китель «росомах».

Естественно – ведь «росомаха» остается «росомахой», какую бы должность в имперской иерархии он не занял.

Однако в гигантском кабинете, который достался новому императору от отца, он выглядел отнюдь не импозантно. Осетр хотел поначалу вообще перебраться в другое помещение, поскромнее размерами, – ему не хотелось сидеть на месте, которое прежде занимал Владислав, – но Найден отговорил. Не по чину властителю такой державы ютиться в комнатенке...

– Доброе утро, ваше императорское величество!

– Здравствуйте, Всеволод Андреич!

Обменялись рукопожатием.

– Присаживайтесь, князь! Какие новости?

Железный Генерал угнезвился в вызванном для него кресле. Осетр снова занял свое место за рабочим столом.

– Новости имеются заслуживающие внимания, ваше императорское величество! Даже очень заслуживающие...

Со дня коронации Дед перестал пользоваться выражениями «сынок» или «мальчик мой». Даже когда император и советник оставались с глаз на глаз.

Как будто прошлые их отношения больше не имели никакого значения... Впрочем, так оно, по большому счету, и было.

– Семья великого князя Владимира вчера действительно отправилась в вояж. Улетели обе – и княгиня Александра, и княжна Яна. Плюс с ними две самые близкие служанки.

Яна... Дочь ВКВ и в самом деле носила именно такое имя – в отличие от Татьяны Чернятинской... то есть теперь Стародубской, которую Яной еще в глубоком детстве стал звать отец.

– Официально дамы следуют на Дивноморье, – продолжал Железный Генерал, – с намерением отдохнуть на одном из тамошних курортов. Но, как я уже и докладывал вам, прилетев туда, они планируют проследовать дальше, на планету Коломна, в район базы «Змееносец», где находится наш Третий флот и которую уже несколько дней инспектирует великий князь, пользуясь гостеприимством адмирала Барятинского. Может быть, ваше императорское величество, мы все-таки прервем вояж мамы и дочки?

Осетр принял решение мгновенно.

Нет уж, пусть супруга и дочь ВКВ отправляются к мужу и отцу беспрепятственно. Разумеется, решение отпустить их подобру-поздорову большинству государственных чиновников

покажется нелогичным. Не хватает, мол, мудрости молодому императору, господа, родственников своего противника лучше держать в заложниках...

Все верно, но есть логика и мудрость более высокого порядка, недоступные пониманию обычных должностных лиц. Иногда надо заглядывать несколько дальше нынешнего политического момента. Однако о дальних планах императора пусть пока никто не ведает. Даже его сиятельство Железный Генерал... Впрочем, он-то наверняка догадается, что император приказал отпустить семью ВКВ не по глупости – Засекин-Сонцев достаточно изучил своего бывшего подопечного, – но от его догадок вреда не будет. Деда всегда заботило только одно – судьба империи. Держава ему и мать, и жена, и любовница, такая вот у него необычная семья...

Осетр решительно мотнул головой:

– Ни в коем случае, Всеволод Андреич! Не думаю, что это хорошая мысль... Они ведь свободные граждане Росской империи, ни под судом, ни под следствием не состоят. Пусть себе летят куда желают.

Засекин-Сонцев пожевал губами:

– Но ведь находишься они на Новом Петербурге, мы бы вполне могли, в случае необходимости, использовать их как инструмент давления на великого князя. Разве нет?

– Могли бы, разумеется, – кивнул Осетр. – Но таким образом мы бы только продемонстрировали всему миру неуверенность в собственных силах. Вряд ли это мудро...

На самом деле причина, по которой император решил выпустить из когтей собственных спецслужб жену и дочь руководителя РОСОГБАК, была несколько иной, но советнику по безопасности пока не стоило знать эту причину. Всему свое время... И вообще... Помнится, Остромира Приданникова учили: «“Росомахи” никогда и никуда не опаздывают». Хоть император теперь и не только «росомаха»...

– Воля ваша! – спокойно сказал Железный Генерал.

Он давно уже отвык удивляться решениям русского властителя.

Тем не менее Осетр решил сменить тему.

– А что у нас с Четвертым флотом, Всеволод Андреич?

Засекин-Сонцев оживился:

– Комплектование флота техникой и личным составом движется полным ходом. Приднепровский выбивает с заводов-поставщиков недостающее вооружение и оборудование. Правительство помогает ему всеми силами. Я постоянно нахожусь в контакте с премьер-министром.

В свое время, с целью быстрого создания Четвертого флота, совету безопасности, по инициативе Железного Генерала, было предложено создать в Пятипланетье, где обосновалась Отдельная особая эскадра, ставшая зародышем нового флота, постоянную базу по довооружению, оснащению и ремонту спешно вводимых в строй боевых кораблей. Базу разместили на Могилеве. Судя по поступающим в императорский дворец докладам, решение было принято правильное, и Засекин-Сонцев только что подтвердил это в очередной раз.

– Мне всегда нравилась энергия адмирала и его умение быстро решать возникающие задачи, – сказал Осетр.

Дед кивнул:

– Да, Приднепровский определенно находится на своем месте. Если дело и дальше пойдет такими темпами, Четвертый флот уже через год будет в полной боевой готовности. И мы сможем больше не опасаться вторжения Великого Мерканского Ордена в пределы империи.

У императора имелись на этот счет собственные мысли, но и о них Железному Генералу пока знать не стоило.

Обсудили конкретные вопросы, которые предстояло решить на ближайшем заседании Совета.

В частности, Осетр поинтересовался – есть ли в нынешнем окружении великого князя Владимира агенты Министерства имперской безопасности. Засекин-Сонцев сообщил импера-

тору, что имеются. Правда, немного, но граф Охлябинин на нужном этапе подсуелся, не упустил подходящих возможностей.

В настоящее время количество агентов роли не играло, и потому император вполне удовлетворился таким ответом. Однако его интересовало еще кое-что.

– А скажите мне, Всеволод Андреич... Насколько близко находятся наши агенты к великому князю? Способны ли они активно работать с ним? То есть могут ли оперативно реагировать на изменение обстановки? Если вдруг ВКВ примет некое кардинальное решение, сумеют ли они хоть как-то повлиять на Владимира?

Дед поморщился.

– К сожалению, они занимают не слишком высокие должности, – сказал он. – Прямого административного доступа к великому князю у них нет. К тому же их миссия чисто наблюдательская. Узнать информацию и передать ее в Министерство имперской безопасности. Они ведь изначально работали по адмиралу Барятинскому, а не по ВКВ. Отбывая в инспекционную поездку, Владимир не стал брать с собой никого из сотрудников штаба РОСОГБАК. Нам он объяснил, что не хочет утечки информации о предстоящей проверке. В штабе бригады имеются активные агенты с большими полномочиями. Но все они остались на Новом Петербурге.

– Надо бы изменить ситуацию. Следует командировать кого-нибудь из людей графа Охлябинина в ближайшее окружение ВКВ, причем этот человек не должен передавать нам никакой информации. Чтобы не засветиться... В обычное время связь должна быть односторонней.

– Что ж... – Железный Генерал задумчиво почесал редкую бровь. – Мысль весьма и весьма неплохая. Иметь на всякий пожарный случай джокера, способного на кардинальные, неожиданные для противника действия. Так сказать, имеющего возможность в любой момент побить туза... Я немедленно поставлю задачу перед министром имперской безопасности. Пусть быстро подберут подходящего человека.

– Поставьте, поставьте... Но я бы хотел сам поучаствовать в этом отборе. Пусть граф Охлябинин составит список людей, а я посмотрю, выберу и побеседую с кандидатом...

Дед определенно удивился такому пожеланию, и Осетр объяснил:

– Мне кажется, получив задание от императора, агент серьезнее проникнется важностью предстоящей задачи.

Объяснение было не бог весть, но Железный Генерал его принял.

– Я поговорю с Охлябининым, ваше императорское величество!

– Да уж, поговорите... И вот еще что. Надо бы лишить великого князя и адмирала Барятинского помощи со стороны менталов.

– Это нетрудно. Менталы напрямую подчиняются Министерству имперской безопасности. Мы найдем, как убрать их от господ заговорщиков.

– Вот и прекрасно! – Осетр помолчал. А потом сказал: – Всеволод Андреич! Есть еще одна неотложная задача. Я хочу, чтобы наконец отыскали мою мать. Если она мертва, хочу знать, кто конкретно повинен в ее смерти. А если жива – надо установить, где она находится.

Засекин-Сонцев тоже помолчал секунду-другую. Выражение лица его осталось непроницаемым.

– Это будет очень непросто, ваше императорское величество! Слишком много времени прошло с тех пор, как она пропала.

Осетр саркастически усмехнулся:

– Мне хорошо известно, когда она пропала. Как и понятно, что поиски будут непростыми. Однако найти ее необходимо. Я вовсе не желаю, чтобы у противника имелся такой рычаг давления на русского императора. Я вовсе не желаю, чтобы в самый неподходящий момент меня поставили перед выбором и шантажировали ее судьбой. Думаю, это и вам понятно.

Железному Генералу все было понятно. Поэтому он поднялся из кресла, встал по стойке «смирно» и щелкнул каблуками:

– Будет исполнено, ваше императорское величество! Имперское разведывательное управление займется поисками вашей матушки в самое ближайшее время! Но быстрых результатов ждать не приходится.

На сем они и расстались.

Железный Генерал отправился выполнять поставленные задачи. А император продолжил обдумывать план действий – как использовать в интересах державы ту возню, что затеял великий князь Владимир.

И в конце концов план у него созрел. Но на Совет он его выносить, разумеется, не стал. Это было бы неразумно.

А все поднятые вопросы Совет одобрил единогласно. В том числе и необходимость неотложных поисков графини Шуваловой. Никому не хотелось давать в руки вероятного противника подобный козырь...

Впрочем, ничего другого Осетр и не ожидал. Попробовали бы господа члены Совета не одобрить!

Глава третья

Прошло две недели.

Стратегическая обстановка медленно, но верно менялась в лучшую сторону. Каждый спущенный со стапелей военный корабль неуклонно приближал тот благословенный день, когда боевая мощь Росской империи достигнет уровня сил Великого Мерканского Ордена.

Но пока по-прежнему перед военно-политическим руководством росичей стояла главная задача – максимально выиграть время. Прямое столкновение с мерканцами было смерти подобно, ибо, исходя из данных, получаемых от разведывательного управления, флот ВМО все еще превосходил российский. И потому любые события, предотвращающие войну, Осетр считал благоприятными.

Именно по этой причине он всячески сдерживал руководителей своих спецслужб, снова и снова предлагающих немедленно арестовать великого князя Владимира. Их можно было понять – арест снял бы с них гигантскую головную боль. Но императору было совершенно ясно и другое – пока у Тима Бедросо есть надежда на внутрirosский мятеж, исподволь готовящийся противниками Остромира Первого, в прямое столкновение мерканцы не ввяжутся.

Одно дело – оказать необходимую поддержку одной из сторон в гражданской войне. И совсем иное – осуществить прямую агрессию против суверенной державы. В этом случае другие галактические государства могут и сами начать ловить рыбку в мутной воде. А вести войну на несколько фронтов рискованно даже для Ордена. Силы его тоже не безграничны. К тому же мерканский народ становится крайне нетерпимым к своей власти, когда на его голову вдруг сваливаются невзгоды и лишения военной поры. А чтобы подготовить к ним общественное мнение Ордена, тоже требуется время – и, прямо скажем, немалое.

И это опять же нам на руку.

Так что пусть пока великий князь Владимир продолжает готовить свой мятеж. Видит бог, центральная власть империи набирается мощи более стремительными темпами.

Сейчас главное – лишить мерканцев ушей и глаз в столичных мирах и возле на полную мощь работающих верфей, дабы Бедросо не мог правильно оценить изменения в стратегическом соотношении сил.

И потому ведомству графа Ивана Мстиславовича Охлябинина было поручено вымести из важных районов весь шпионский мусор. Мибовцы с ног сбивались, проводя в жизнь полученный приказ, и постепенно переломили ситуацию в свою пользу.

Одновременно имперское разведывательное управление осуществило массовую заброску разведчиков на территорию ВМО. Бульшая часть питомцев князя Петра Афанасьевича Белозерова, разумеется, была схвачена мерканскими контрразведчиками и погибла, но некоторым удалось перейти на легальное положение, и скоро следовало ожидать от них первых результатов работы.

Погибших было очень жаль, но тут уж ничего не поделаешь. Такова жизнь, такова политика, таково межгосударственное противостояние...

Как известно, даже один разведчик, успешно внедренный во вражеский стан, может спасти миллионы жизней своих соотечественников, так что простите, парни, ради бога! Вы героически отдали жизнь на благо Отечества, и ваши семьи никогда не будут забыты имперской властью...

Что касается ВКВ, то в недалеком будущем Осетр собирался поступить с великим князем по уже много раз испытанному методу. Встретиться с ним с глазу на глаз, поговорить, применив «магеллановы облака», и дело в шляпе! Императора не останавливало даже то, что с Владиславом Вторым сей метод не прошел. После некоторых размышлений он стал считать, что отца во дворце прикрывал тот самый доктор-великан, уничтоженный Осетром и Найденем

во время захвата корабля, на котором прилетел к Медвежьему Броду, пытаясь восстановить свою власть, свергнутый российский правитель.

Это было самое логичное объяснение случившегося, а против логики не попрешь. Даже если ты – император...

Глава четвертая

План, который Осетр выстроил в отношении великого князя Владимира, требовал восстановления былых возможностей. Все-таки возле Медвежьего Брода, когда брали в плен Владислава Второго, регенту пришлось изрядно помахать туманными кулаками. А потому требовалось слетать на Кресты – «подзарядить аккумулятор».

Ситуация, впрочем, долгое время не позволяла осуществить этот вояж – перестройка политической жизни и перевооружение имперского флота требовали постоянного присутствия русского правителя на столичной планете. Но настало время, когда полет стало откладывать уже нельзя.

Правда, Осетр не очень представлял себе, какими обстоятельствами он оправдает такой полет перед соратниками. Прежде было проще – он сам ставил Засекина-Сонцева перед необходимостью организовать «командировку» на Кресты, и Железный Генерал (тогда еще Полковник) неизменно отправлял подопечного на тюремную планету. При этом Дед преследовал собственные интересы, но Осетр прекрасно использовал Дедовы интересы в целях, которые ставил перед собой. Получалось весьма неплохо.

Теперь инициатива должна была исходить от него самого.

И требовалось найти причину для полета. Можно было, к примеру, сказать внезапно заболевшим, но этот номер вряд ли бы прошел. Прихворнувшего императора немедленно сдали бы на попечение медикам, а те бы без проблем выяснили, что его императорское величество Остромир Первый здоров как бык.

Осетр немало поломал голову, пытаясь сочинить причину для вояжа на Кресты. И в конце концов решил оправдать путешествие самой обыкновенной ностальгией. Захотелось, понимаете ли, императору побывать в местах, где прошла часть его буйной юности. «Росомаха», известное дело, никогда не забудет свою «суворовскую купель». Такую причину Засекин-Сонцев вполне мог понять, благо сам был «росомахой»...

На традиционной встрече с генералом, посвященной подготовке очередного заседания Совета безопасности, император объявил, что в самое ближайшее время собирается неофициальным порядком посетить Кресты.

Дед тут же попытался встать на дыбы.

Осетру даже показалось, что в первый момент Железный Генерал намеревался воспользоваться помощью «магеллановых облаков». Это было бы очень кстати, ибо после неудачи Засекин-Сонцев сам бы стал настаивать на посещении императором Крестов.

Однако Дед взялся за уговоры. Наверное, не знал, как объяснить Осетру, почему император не должен снова посетить в лесу домик с крылечком...

Красноречие Деда было впечатляюще. Впрочем, смысл всех его реплик сводился к одной фразе, которую он в конце концов и произнес:

– Вы же, понимаете, ваше императорское величество, в такое время присутствие правителя у кормила власти попросту необходимо...

Слова-то какие подобрал!

Только потом Осетр сообразил, что советник по безопасности сыграл на его упрямстве. Железный Генерал давно убедился, что император, если уверен в своей правоте, непременно будет добиваться того, что решил.

Интересно было, что бы сделал Дед, не поддайся Осетр на его уговоры. Ведь Деду этот полет был нужен не меньше, чем императору...

К счастью для Деда, Осетр «поддался».

Впрочем, Засекин-Сонцев заикнулся о том, что непременно должен сопровождать императора в запланированном вояже. Однако тут с ним справиться было совсем несложно.

– Простите, Всеволод Андреич, но интересы империи не позволяют нам обоим покидать Новый Санкт-Петербург. Кто-то должен держать руку на пульсе истории. Мы и в прошлый раз так поступали, когда я... на встречу с отцом летал. А теперь ваше присутствие в столице – еще важнее.

И пришлось Железному Генералу на роток накинуть платок.

– А чтобы вам спокойнее было, я отправлюсь на Кресты инкогнито, под вымышленным именем. Почему бы нам не вспомнить, как майор Долгих летал навещать доктора Бажанова? Почему бы майору Долгих не отвезти Бажанову новое конфиденциальное послание?

Дед натянуто усмехнулся:

– В одиночку отправитесь, ваше императорское величество?

– Нет, не настолько я легкомыслен, Всеволод Андреич. Что дозволено «росомахе» Приданникову, то не дозволено императору, пусть и в шкуре майора Долгих... Возьму с собой Барбышева. – Осетр тоже усмехнулся. – Найдено не привыкать работать эвакуатором.

– Типун тебе на язык, сынок! – Дед позволил себе былое обращение, и Осетр понял, что победил безо всяких «магеллановых облаков».

Очень не хотелось лишний раз убеждаться, что прежних возможностей с ним опять не стало.

– Я изучил расписание транссистемников, – сказал он. – Через два дня случится довольно редкая ситуация, когда в течение суток возле Крестов окажутся два транссистемника – один, следующий по маршруту «Новый Петербург – Дивноморье». А другой будет возвращаться к столичной планете. Первым мы отправимся туда, вторым на следующий день вернемся. Так что император будет за пределами столицы очень недолго, и вам вполне удастся скрыть его отсутствие.

Дальнейшее было много проще, чем «уговорить» Деда.

Найден принял предстоящую командировку на ура. Чтобы хоть чуть-чуть изменить внешность, использовали гормональный катализатор волосяного покрова и отпустили небольшие бородки, обзавелись необходимыми документами, согласно приобретенным билетам заняли каюту на борту транссистемника (в который уже раз им оказался «Дорадо»!) и через положенное время оказались в космопорту Крестов.

Императора, разумеется, никто не узнал. Да никому из местных и в голову не могло прийти, что российский правитель может предпринять вояж на такую планету.

Нечего ему тут делать!

Задание-прикрытие и в самом деле оставили прежним. Для этого пришлось ввести в курс императорских планов и графа Охлябинина. Зато документы Министерства имперской безопасности, как и прежде, действовали безотказно. Через несколько часов двое командированных сотрудников МИБ в званиях майоров уже находились в гостях у доктора Бажанова (он же торговец грёзогенераторами Сергей Петрович Костромин, он же агент Муромец), а отсюда до лесного домика, крылечко которого украшали кошачьи и собачьи фигуры, было рукой подать.

Доктор, судя по всему, уже получил свое задание, поскольку, забрав липовую посылку, пригласил гостей совершить короткое путешествие в лес. Устроить, так сказать, прогулку...

Машину остановили поодаль, на знакомую полянку потопали пешком. Когда домик уже стал проглядывать среди зарослей, Осетр сказал:

– Майор, оставайся здесь. Если меня не будет в течение пятнадцати минут, тебе снова придется стать эвакуатором.

– Понял, майор! – Найден мгновенно подобрался. – Надо было нам с собой родную «стрелу» взять.

– Может, и надо было... – пробормотал Осетр.

У него вдруг стало беспокойно на душе. Но это была не *та* тревога.

Впрочем, «росомахи» все равно не отступают! Даже если нет непосредственной угрозы для их жизни... Шутка!..

Один майор остался на месте, другой вместе с доктором зашел в домик. А дальше было уже испытанное прежде.

Блестящий шарик... Мурлыканье доктора... Ласковые и бережные пальцы в мозгах... И другие, огромные... И заключительная фраза: «А теперь вы забудете обо всем, что здесь происходило... Однако фразу и то, что должны послушаться человека, который ее произнесет, будете вспоминать, когда она прозвучит...»

Но, придя в себя, Осетр ничего не забыл. Как и в предыдущий раз.

И это было порукой: все им задуманное непременно осуществится.

Мы обложим великого князя Владимира со всех сторон. А потом попытаемся поступить с ним, как со всеми прочими, сложившими лапки перед «магеллановыми облаками». И на сей раз все получится, потому что у ВКВ, в отличие от Владислава Второго, нет квалифицированного ментала.

Доктор уложился в четверть часа, и Найдену не пришлось вспоминать работу эвакуатора.

На следующий день два майора, так никем и не узнанные, отбыли с тюремной планеты на прибывший в систему «Величие Галактики».

Прыжковый сон подтвердил, что прежние «туманные» возможности снова были с императором.

Глава пятая

Вернувшись с Крестов, «подзарядивший аккумуляторы» Осетр немедленно принялся проводить свой план в жизнь.

Граф Охлябинин подготовил ему список людей, которых можно было заслать в качестве агента к великому князю Владимиру. То есть джокера к тузу...

Внимательно изучив список, император остановил свой выбор на младшем отпрыске графа Милорадовича. Старший Милорадович приятельствовал с ВКВ (можно даже сказать – являлся одним из близких его друзей), и сын графа, тянувший военную лямку в звании майора РОСОГБАК, не должен был вызывать у великого князя больших подозрений.

Для реализации начального этапа своего плана Осетр использовал помещение в подвале дворца, то самое, в котором его когда-то допрашивали.

Эта комната стала для него тогда отправной точкой к успеху, этакий символ окончательной победы...

Милорадович вошел в помещение слегка испуганным – видимо, решил, что его заключили под стражу. А обнаружив императора, перепугался еще больше. Пришлось его успокоить.

– Не травите вакуум, майор! Всё будет – патрон в обойме! Это я вам, как «росомаха» «росомахе» говорю.

Услышав знакомые со времен ученичества фразы, Милорадович несколько успокоился. Язык – великая сила!..

А Осетр продолжал:

– Слушайте приказ, майор Милорадович! Вам надлежит немедленно отправиться на базу «Змееносец», к великому князю Владимиру. Официально это будет командировка с целью доставки командующему РОСОГБАК секретного пакета, ибо мы не можем некоторую информацию доверять хивэсвязи.

А дальше пошла налаженная процедура.

«Магеллановы Облака – достойные спутники нашей Галактики...» Туманная фигурка с угольно-черной полоской ментального блока... «Рука» Осетра, знакомым движением протянувшись к ней, ухватившая двумя пальцами – будто клещами – и сжавшая в кулаке... Пойманный «жук», бестолково мечущийся в разные стороны...

Майор застыл иссиня-черной статуей.

И тут Осетр сам испугался. Ему вдруг показалось, что командировка на Кресты «аккумуляторы» ему вовсе не подзарядила.

В такой ситуации надеяться на силу внушения весьма недальновидно... Нет, мудрее сначала сделать проверку!

– Великий князь наверняка попытается вас сделать своим соратником и втянуть в число заговорщиков против императора, – продолжал Осетр. – Вы не сразу, но согласитесь. Вы будете помогать ему во всех его замыслах и будете испытывать к нему чувство признательности. Вам не нужно контактировать с органами безопасности и докладывать кому-либо о действиях и замыслах великого князя. Однако если великий князь договорится с мерканцами и предпримет активные действия, ведущие к началу мятежа, вы попытаетесь арестовать его. Или, в крайнем случае, ликвидировать. В этом вам помогут ваши товарищи, о которых вы пока знать ничего не будете.

В нынешнем окружении ВКВ уже не было ни одного ментала (Железный Генерал доложил об этом сразу после возвращения императора с Крестов), и потому майору не требовалось ставить специальный блок. Вполне хватало имеющегося, который работал на сокрытие обычных служебных сведений.

– А теперь, майор, вы забудете все, что я вам сейчас говорил, и будете выполнять обычные профессиональные задачи, связанные с предстоящей командировкой. А вспомните мои слова, когда придет время.

Эту фразу можно было понять по-разному. В том числе, и как приказ соблюдать абсолютную секретность...

Главное завершилось.

Осетр медленно разжал сначала левый «кулак», потом правый, выпуская «жука» на свободу.

Иссиня-черная статуя ожила.

– Будет исполнено, ваше императорское величество! – отчеканил Милорадович и щелкнул каблуками.

Осетр посмотрел ему в лицо.

Выражение лица майора императору не понравилось. Милорадович выглядел слегка удивленным.

– Разрешите идти?

– Подождите. – Осетр обошел майора по кругу.

Милорадович замер по стойке «смирно». В вернувшемся обычном состоянии статуи из него не получилось, ибо лицо – жило.

– Какой приказ я вам сейчас отдал?

– Вы, ваше императорское величество, приказали мне отправиться на базу «Змееносец», к великому князю Владимиру, войти в число заговорщиков и, в случае если командующий РОСОГБАК вздумает начать мятеж, арестовать или ликвидировать его. Видит бог, я выполню ваш приказ, хоть он и совершенно претит мне. Великий князь – друг моего отца, но я дал присягу на верность вам.

«Ржавый болт тебе в котловину! – мысленно выругался Осетр. – Внушение не подействовало, ничего он не забыл... Это что же? Этот тип не подвластен внушению? Или „зарядка аккумуляторов“ и в самом деле не произошла?.. Но как же тогда прыжковый сон?»

– Благодарю вас за искренность, майор! Можете идти...

Милорадович развернулся через левое плечо и отправился восвояси.

А Осетр дал указание Министерству обороны повременить с отправкой майора в назначенную командировку.

В течение следующих двух дней он еще на четырех человеках проверил возможности силы своего внушения (на сей раз подопытные, правда, не получали приказов ликвидировать ВКВ – император ограничивался самыми элементарными житейскими поручениями) и убедился, что «внушательские» способности его не восстановились.

Это был удар в самое сердце плана.

И требовалось срочно предпринимать иные меры, способные заставить командующего РОСОГБАК совершать необходимые трону действия.

Можно было, правда, еще раз отправиться на Кресты и произвести повторную попытку подзарядки...

Но Осетр был уверен, что повторный полет ничего не даст. Интуиция утверждала именно это. Похоже, судьба лишила его оружия, которым он до сих пор владел. «Аккумуляторы» разрядились окончательно, и ничем им теперь не поможешь.

Что ж, по крайней мере, хорошо, что это выяснилось в достаточно безопасных обстоятельствах. А дальше будем действовать в вековых традициях политиков. Как обычные люди.

В конце концов, не зря же ему дали подобные знания в разведшколе на Новой Москве!

Глава шестая

Третий флот Российской империи располагался на базе «Змееносец», расположенной в двух парсеках от планеты Коломна, входящей в систему звезды Илана (№ 124752 по Объединенному галактическому каталогу). Флот включал в себя около сотни боевых и транспортных кораблей, в основном, правда, устаревших моделей. Десять самых мощных из них были линкорами предпоследнего поколения.

Сила, конечно, не ахти какая, но она вполне сдерживала возможные агрессивные поползновения Новобагдадского халифата, неподалеку от границ с которым находилась база «Змееносец». Особенно, если учесть, что противостоящая боевая группировка Усмана IX и вовсе не имела современных кораблей – судя по донесениям разведчиков, халифат только-только задумывался о перевооружении.

Командующему Третьим флотом адмиралу Павлу Петровичу Барятинскому недавно исполнилось шестьдесят лет, и отставка по возрасту ему пока не грозила. Павел Петрович был высоким и крепким мужчиной, по которому всю его жизнь сохла не одна высокородная дама. А уж любовницам-простолюдинкам будущий адмирал и вовсе счета не вел. Их прошло через его постель огромное количество. Возможно, кто-то из многочисленных возлюбленных и желал бы родить ребенка от бравого флотского, но Павел Петрович таких вольностей не допускал. У него имелась супруга Клавденька, подарившая будущему адмиралу троих сыновей, и ни на кого более тратить свое состояние Барятинский-старший не собирался. Финансовое благополучие, как известно, – не физические силы, его сытным обедом не восстановишь, а растратить можно в мгновение ока.

Павел Петрович всю жизнь был человеком традиционных понятий и изменять свои взгляды не собирался и в зрелости. Традиции – они традиции и есть, их создают десятилетиями и веками...

Барятинскому крайне не понравилась вся эта история с мятежом против Владислава Второго, и, когда восстание произошло, он не слишком стремился перейти на сторону регента Остромира, этого ублюдка, почти два десятилетия скрывавшегося неведомо где и неожиданно выскочившего на политическую арену, будто чертик из табакерки...

Впрочем, Владислав сам был виноват в случившемся. Мужик должен быть мужиком. Блудить блуди, пожалуйста, коли хотелка у тебя то и дело побеждает мозги, но за возможными плодами любовного легкомыслия следить надо внимательно. Вот, к примеру, как всегда поступал он, Павел Петрович...

Конечно, командуй Барятинский, к примеру, Первым флотом (или хотя бы Вторым), он бы, наверное, непременно оказал поддержку свергаемому законному императору, но с теми боевыми силами, что находились в подчинении адмирала, это было совершенно бессмысленно.

Разнесут в клочья и фамилии не спросят. Даже к гадалке не ходи... У адмиралов Бельского и Оболенского моща покруче будет. Да и не к лицу гробить росичам друг друга в гражданской войне, когда потенциальные противники спят и видят, как бы отхватить у империи десяток-другой богатых полезными ископаемыми планет!

Поэтому Павел Петрович, после недолгих колебаний, все-таки принял сторону регента. Но кукиш в кармане припас. На всякий случай... Неизвестно еще, как оно повернется.

Его отношение к Остромиру не изменилось даже в тот день, когда щенок для смены власти в стране прибег к древнему обычаю. Хотя благородство регента Павел Петрович не отметить не мог.

Ублюдком парень был только по происхождению, жизненные понятия у него оказались совсем не ублюдочными...

Однако в нынешнем окружении Остромира окопались личности, к которым адмирал питал самую настоящую ненависть.

К примеру, граф Василий Илларионович Толстой, новый министр внутренних дел, в бытность еще лейтенантом уведший у такого же лейтенанта, только флотского, шуструю и веселую Зиночку Скавронскую. Зиночка и по сей день была супругой Толстого (только звали ее теперь Зинаида Петровна), а получившему от дамских ворот поворот Паше Барятинскому пришлось через пару лет сочетаться браком с Клавдией Шереметевой. Хотя Зиночку он не мог забыть еще очень и очень долго – таким гвоздем она в сердце засела...

Да и другие ненавистные обладатели родовитых имен околачивались вокруг нынешнего императора. В такую пору всегда кверху всплывает пена, и проходит немало времени, пока она осядет или ее снимут шумовкой.

В общем, будем готовы ко всему. Мудрость не пропьешь...

И когда до адмирала Барятинского дошла информация, что великий князь Владимир, поначалу слова поперек происходящего не сказавший, замышляет против Остромира Первого недоброе, Павел Петрович понял, что припрятанный в кармане кукиш теперь вполне способен пригодиться.

Если главный «росомаха», с его немалым в империи авторитетом сумеет объединить вокруг себя недовольных новой властью... Нет, эта овчинка выделки определенно стоит!

Через какое-то время великий князь, будто бы отправившийся с широким инспекционным вояжем по подразделениям «полуросомах», прибыл на Коломну. А потом и на базу «Змееносец».

И двое командующих наконец-то встретились.

ВКВ кота за яйца не тянул – ему наверняка было известно о настроениях адмирала Барятинского (да Павел Петрович среди подчиненных не очень взгляды свои и скрывал; подумаешь, донесут! не станет же Остромир междоусобную бойню начинать для того, чтобы сковырнуть командующего второстепенным флотом!), – сразу взял быка за рога.

– Послушай, Пахевич, – сказал великий князь, когда хозяин и гость выпили за встречу по рюмке фрагербритского коньяка. – Ответь-ка мне на такой вопрос... Ты поддержишь меня, если я надумаю предъявить претензии на трон?

Они знали друг друга уже миллион лет, и ВКВ давно позволялось называть адмирала столь непочтительным именем.

Барятинской неторопливо пожевал дольку выращенного на Коломне лимона и ответил:

– Отчего же не поддержать, Володя? Твои претензии представляются мне вполне уместными. Хоть бастард и получил трон законно, в честном поединке с твоим братом, но не время еще такому молокососу править Росской империей.

Ответ, конечно, был несколько двусмысленным – как будто хозяин допускал, что такое время может наступить позже, – но ВКВ прекрасно понял хозяина адмиральского кабинета.

– Спасибо, Пашенька! Твоя поддержка для меня очень ценна! И моральная, и боевая...

Адмирал кивнул.

Впрочем, не стоило допускать великого князя до мысли, что для него кто-то станет таскать каштаны из огня. Предложи палец – откусят всю руку...

– Если ты, Володя, добьешься помощи не только от меня одного, мой флот в возможном противостоянии непременно окажется на твоей стороне.

ВКВ наколот вилкой маринованный трюфелек и без спешки отправил его в рот. Прожевал. Выглядел он совершенно невозмутимым. И следующую фразу произнес безо всякой горечи:

– Ты всегда был хитрой бестией, Пахевич. Впрочем, я на тебя не в обиде. Адмиралу всегда есть что терять.

– Да, мне есть что терять. И не потому, что я – адмирал... В отличие от многих флотских у меня имеется немалое состояние. И тем не менее, при определенных условиях, Володенька, я поддержу тебя по полной программе. И пойду с тобой до конца. Можешь не сомневаться! Впрочем, тебе ведь тоже есть что терять.

ВКВ кивнул:

– Ты прав, Паша. В иерархической лестнице, складывающейся после смены императора, мы с тобой занимаем достаточно высокое положение. Но меня гораздо больше волнуют интересы империи. Мальчишка слишком молод, чтобы справиться с государственным управлением. Тем более что теперь наша дружба с Мерканским Орденом наверняка завершится. И как бы не пришлось воевать россам сразу на несколько фронтов.

Барятинский хитро улыбнулся:

– Но ведь у мальчишки много достаточно мудрых помощников. Один Засекин-Сонцев чего стоит! Он, кстати, ведь твой человек...

Великий князь снова кивнул:

– Да, он был мой человек. Но, как выяснилось, до поры до времени. Он стал одним из застрельщиков мятежа. И как опять же выяснилось, с самого начала держал бастарда в поле своего зрения. Около двадцати лет скрытно опекал пацана. Для того и в школу «росомах» его пристроил...

– Означает ли это, что мятеж готовился без твоего участия, Володя?

ВКВ поморщился, но решил сказать правду:

– Я догадывался о нем, однако принял решение не вмешиваться.

Адмирал в раздумье потер ладонями лицо:

– Ценю твою откровенность... Конечно. В противном случае эта волна смела бы и тебя. Я ни в коем случае вашу светлость не осуждаю. Сам, как видишь, абсолютно такой...

Они выпили еще по рюмке коньяка.

– У тебя ведь семья в столице, Володя?

– Да, – сказал великий князь.

– Не боишься, что бастард с Железным Полков... с Железным Генералом могут при необходимости давить на тебя, используя семью?

– Я уже думал об этом. И передал жене просьбу немедленно покинуть Новый Петербург. Надеюсь, Засекин-Сонцев еще не пронюхал о моих планах...

Барятинский покачал головой:

– Вытаскивай их оттуда, Володя, побыстрее. Иначе... Получится как в поговорке «Со свиным рылом да в калашный ряд»! Сам понимаешь...

– Понимаю, Пашенька... Вытащу непременно... Что ж, значит, мы с тобой договорились?

– Договорились, ваше высочество! Поддержка будет.

На следующий день великий князь Владимир покинул базу «Змееносец» в неплохом расположении духа.

А еще через две недели жена и дочь ВКВ прибыли на Коломну, и адмирал Барятинский понял, что семье великого князя удалось благополучно обойти ищеек Охлябинина и Засекина-Сонцева.

Что ж, это был весьма неплохой знак.

Судя по всему, пока центральная власть не придавала большого значения тайным потугам великого князя. Что ж, пусть и впредь так продолжается. А если придет время перемен, уж мы расстараемся...

Глава седьмая

Когда обнаружилось, что способности внушать Осетр лишился, пришлось кардинально менять первоначальный план.

И тут Осетр возблагодарил бога за то, что не стал брать в заложники семью великого князя.

Конечно, он поступил вопреки логике политической борьбы – тут Дед был абсолютно прав!.. И на тот момент у императора не имелось никаких особых замыслов, связанных с великой княгиней и ее дочерью. Сработала исключительно интуиция. Ему показалось, что отпустить дам к мужу и отцу будет правильнее. По-«росомашьи» это будет...

После окончательной утраты способностей личный инструктаж императором засылаемого к ВКВ агента стал бессмысленным.

Милорадовича Осетр забраковал, объяснив графу Охлябину свое решение тем, что теперь, после личного разговора с майором, опасается направлять на базу «Змееносец» человека, отец которого полжизни дружит с Владимиром. И вообще, не царское это дело – подбирать кандидатов в агенты, погорячился я немного, лишил вас профессиональной инициативы, полагаю, что не прав я, вы уж простите меня великодушно, Иван Мстиславович!..

После таких извинений у Охлябина должны были пропасть любые мысли о недоверии со стороны императора. Если они вообще проникали в его бритый череп...

К стратегии работы засылаемого агента с великим князем вернулись на очередном утреннем совещании с Железным Генералом.

– Итак, мы окончательно останавливаемся на ситуации «джокер», – сказал Засекин-Сонцев. – Агент не должен вмешиваться в события, пребывая в «спящем» состоянии до нужного момента, и начать действовать строго по нашей команде. Причем действие может быть любым, вплоть до ликвидации великого князя в случае необходимости. Правильно я понимаю задачу?

Задачу Дед понимал правильно.

Однако она перестала нравиться Осетру. Конечно, политика – это всегда мутная жижа... Но не до такой же степени!

К тому же у императора появились иные мысли.

– Давайте-ка, Всеволод Андреич, посмотрим на ситуацию с другой стороны, – сказал Осетр. – Давайте подумаем, что должны предпринять мерканцы в сложившейся ситуации?

– Ну, тут все предельно ясно, ваше императорское величество... Думаю, Бедросо просто обязан иметь в окружении ВКВ собственного агента. Вершитель прекрасно знает о былом отношении великого князя к Ордену. И потому, если он заинтересован в мятеже, его агент должен доказать Владимиру, что у того нет иного выхода, кроме как готовиться к активному выступлению против существующей власти. Причем мерканцы должны торопить ВКВ, ибо вектор развития ситуации работает против них. Они и так совершили ошибку при вторжении в Пятипланетье, предоставив в распоряжение Владислава Второго исключительно пиратские корабли. Им надо было немедленно развязывать межгосударственный конфликт. В этом случае их шансы вернуть на трон бывшего императора я бы назвал весьма высокими.

– А как вы считаете, сейчас они способны совершить прямую агрессию против империи?

Дед немного подумал, а потом усмехнулся:

– Сомневаюсь. Менталитет их собственного народа таков, что ему требуется капитальное промывание мозгов, дабы прямая агрессия не вызвала недовольства среди граждан Ордена. А капитальное промывание мозгов требует немалого времени. Которого у них практически нет.

Это были те же самые мысли, что посещали и Осетра.

– Согласен с вами, Всеволод Андреич... Но тогда нам требуется, чтобы великий князь Владимир не слишком торопился с мятежом.

Железный Генерал удивленно глянул на императора:

– Правильно ли я понимаю, ваше императорское величество, что вы не намерены мешать ВКВ в подготовке мятежа?

– Абсолютно правильно понимаете, князь. Наша задача – добиться, чтобы подготовка к мятежу не прекращалась совсем, но шла как можно медленнее. В этом случае Бедросо будет вынужден ждать, пока Владимир раскачается. И мы получим столь нужную нам передышку. Воевать с Орденом теперь – значит, загубить все наше дело.

– Полностью с вами согласен!

– А может, поступить гораздо проще? Может, мне просто надо провести с великим князем переговоры и убедить его отказаться от предательства?

Засекин-Сонцев рассмеялся:

– Ваше императорское величество! Неужели вы и в действительности верите, что ВКВ откажется от борьбы за власть? Мне абсолютно точно известно, что он знал о нашем заговоре. Однако и пальцем не пошевелил, чтобы помешать нам. Объяснение тут может быть только одно – он рассчитывал нашими руками свалить старшего брата и занять его место.

– Но, возможно, он считал, что Владислава Второго надо убирать совсем по иной причине? Дабы вывести родную державу из унижительного положения мерканского сателлита...

– Тогда бы он не стал предпринимать то, что делает сейчас. Он бы присягнул вашему величеству не на словах, а на деле. И находился бы сейчас не в районе базы «Змееносец», а здесь, на Новом Петербурге, участвуя во всех наших начинаниях.

Конечно, Дед был прав.

И все-таки Осетру казалось, что великому князю Владимиру надо дать шанс одуматься. Или хотя бы сделать вид, что император предоставляет ему такой шанс... Иначе уж очень мерзко все это будет выглядеть. Не по-«росомашьи»...

Да, и ежу понятно, что вряд ли ВКВ воспользуется такой подачкой судьбы. Ему надо много больше... Но вот тогда-то у центральной власти и будут в отношении ВКВ полностью развязаны руки. Вплоть до любых возможных провокаций.

– И тем не менее мы поступим следующим образом, Всеволод Андреич... Надо отправить великому князю предложение немедленно вернуться на столичную планету. Именно предложение, а не приказ... – Осетр поднял указательный палец. – А параллельно готовить к засылке на базу «Змееносец» нашего человека, но с несколько иной задачей. Обойдемся без «джокера»... – Осетр встал из-за стола и прошелся по кабинету. – Я полностью согласен с вами, мерканцы наверняка внедрили в окружение Владимира своего агента. Полагаю, не стоит ему мешать впрямую. Может быть, даже не стоит пытаться его раскрывать. Но, думаю, мы должны послать своего человека под видом мерканского эmissара. Пусть ВКВ потеряет время еще и на этом, пытаясь понять – кто есть кто. Реальный мерканский агент будет его торопить с выступлением, а липовый – наоборот, притормаживать.

Железный Генерал задумался.

– А если ВКВ попросту арестует обоих?

– Не арестует! Ведь у него под рукой нет достаточно квалифицированного ментала, чтобы снять с нашего человека блок. Да и человек Бедросо вряд ли работает без блока. Так что скоропалительный арест Владимиру ничего не даст. А вот если он попытается заполучить квалифицированного шупача, ему надо помешать в этом предприятии. И пусть он мучается с решением подольше. Это нам только на руку.

Дед еще немного подумал, потирая подбородок. Потом прищелкнул языком.

– Пожалуй, это предложение и в самом деле стоящее, ваше императорское величество. – Он улыбнулся. – Знаешь, сынок... Кажется, ты понемногу учишься строить интриги. Похвальное умение для императора!

– Стараюсь, ваше сиятельство! – Осетр тоже улыбнулся. – Правда, у меня имеются очень хорошие учителя.

Засекин-Сонцев не стал реагировать на комплимент.

– Хорошо, ваше императорское величество! Великому князю Владимиру по закрытому каналу хивэсвязи будет немедленно предложено вернуться в столицу с докладом о положении в проинспектированных им боевых подразделениях. Скажем, в связи с изменением в международной обстановке. Вряд ли, находясь так далеко от столицы, он сможет раздобыть информацию о характере этого изменения. Впрочем, я дам соответствующие инструкции министру иностранных дел. Если Владимир пришлет запрос, в доступе к информации ему будет отказано. Попросту объявим ее совершенно секретной... А министр имперской безопасности сегодня же получит приказ о внедрении в окружение великого князя нашего человека. С новой задачей, которую вы поставили. Я полагаю, что наш агент все равно должен быть освобожден от необходимости передавать нам информацию о настроениях князя. Во избежание возможного раскрытия своей подлинной сути. Связь с ним будет односторонней – только приказы из столицы. О настроениях князя мы узнаем из других источников.

«Может, Найдена к ВКВ послать?» – подумал Осетр.

Но, поразмыслив, отказался от этой мысли.

Все-таки миссия липового мерканского эмиссара была смертельно опасной для исполнителя. А Найден еще не раз в жизни пригодится... Столь преданными людьми надо дорожить. Для смертельно опасных поручений найдутся в стране другие работники. В конце концов, на данном этапе для империи стопроцентной угрозы пока нет, чтобы жертвовать близкими друзьями.

Засекин-Сонцев не мешал императору размышлять.

– Хорошо, Всеволод Андреич. Надеюсь, к великому князю отправят достаточно квалифицированного работника, чтобы мы достигли своих целей.

– Не сомневайтесь, ваше императорское величество. Граф Охлябинин получит исчерпывающие инструкции.

На сем они и расстались.

А на следующее утро Засекин-Сонцев связался с императором по закрытому каналу:

– Доброе утро, ваше императорское величество!

– Доброго утра и вам, ваше сиятельство! Какие новости?

Железный Генерал усмехнулся с удовлетворенным видом:

– Новости вполне ожидаемые. В ответ на хивэграмму Министерства обороны великий князь Владимир попытался связаться с ведомством графа Остен-Сакена. Когда же Министерство иностранных дел отказало ему в информации об изменениях международной обстановки, ВКВ сообщил князю Мосальскому, что вынужден задержаться и продолжить инспектирование граничных с халифатом районов. О причинах задержки он непременно доложит при возвращении на Новый Санкт-Петербург. Так что мы с вами не ошиблись.

«Ну что ж, великий князь, – подумал Осетр. – Ну что же, дядя... Своим поведением вы развязываете мне руки. Уж не обессудьте!»

И с удивлением обнаружил, что впервые назвал Великого князя Владимира дядей. Пусть даже и мысленно.

Глава восьмая

С тех пор как патриарх Светозар надел на голову регента большую императорскую корону, Осетру было грех жаловаться на жизнь.

Его начинания во внешней и внутренней политике стали давать свои плоды. Доверие росичей к своему новому императору неуклонно росло. Империя стремительно наращивала военные и экономические мускулы, и недалеко уже было то время, когда можно станет диктовать свою волю соседям. Внутренние враги пока находились в разброде и не пытались выступить против Остромира Романова открыто. Обретенные недавно соратники не пытались устраивать распри в надежде занять лучшее место у кормушки – за этим внимательно следил Дед.

Все было вроде бы хорошо!

Но душа Осетра страдала.

Политика тут была совершенно ни при чем. Император периодически маялся от любви к Яне Чернятинской.

Вернее, теперь та называлась уже княгиней Татьяной Васильевной Стародубской, поскольку за время, прошедшее с последней встречи с регентом на памятном приеме столичной знати, успела, вернувшись на свое Солнечногорье, выйти замуж за молодого князя Стародубского. На балу, посвященном коронации нового императора, она не появилась, сказавшись больной. Узнав о свадьбе, Осетр хотел поздравить молодых с этим судьбоносным событием и пожелать им совета да любви, однако, подумав, отказался от своего намерения.

Ему показалось, что с этим поздравлением между ним и Яной все будет полностью кончено.

Через полгода после свадьбы Осетру стало известно, что Яна беременна первенцем и недалек тот день, когда она станет матерью.

Об этом ему сообщила сама молодая княгиня, прислав короткую хивэграмму. Зачем она это сделала, Осетр не знал.

Возможно, все еще любила его, но, выбрав свой путь, надеялась, что теперь между ними и в самом деле все закончится.

Получив такое известие, Осетр снова начал страдать. Днем, когда мысли его были отданы многочисленным государственным заботам, жить еще было можно. Но когда он ложился в холодную постель, все менялось.

Чтобы справиться с пустотой в душе, император принялся, переодеваясь и захватив с собой Найдена Барбышева, летать в Петроград, посещая тот или иной публичный дом, однако ночи, проведенные с продажными жрицами любви, помогали только на время. А через день-другой пустота возвращалась. И порождала мысли, мало связанные с государственными заботами.

Иногда в сердце молодого императора принималась бушевать безудержная ревность, и он строил злокозненные планы – каким образом сломать неблагодарной девице жизнь. Потом с негодованием эти планы отметал: коварные поступки были бы слишком низкими. Даже для императора, не говоря уж о «росомахе». А он продолжал считать себя «росомахой».

Они, как известно, бывшими не становятся. «Росомаха» – это на всю жизнь. Быть полезным родной державе, бороться за ее благополучие... Те же задачи, что и у императора, разве что на другом уровне!

Однако планы продолжали строиться – как бы сами по себе, помимо Осетрова желания. Он словно раздваивался. Император-«росомаха» и пакостник-ревнивец обитали в одном теле, сменяя друг друга, живя параллельно, сплетаясь между собой...

И в конце концов, чтобы преодолеть эту мерзкую раздвоенность, он решился на сущую мелочь. Связался по закрытому каналу с министром обороны.

Маршал Мосальский поприветствовал императора и нарисовал на физиономии полную готовность исполнить любое высочайшее повеление.

Впрочем, почему нарисовал? Сия готовность входила в круг первоочередных служебных обязанностей князя...

– Слушаю, ваше императорское величество!

– Вот какое дело, Фрол Петрович... На Солнечногорье, в штабе планетной обороны, служит молодой князь Стародубский... э-э... по-моему, если мне память не изменяет, Владимир Иванович... Нельзя ли каким-то образом перевести его на Новый Санкт-Петербург?

Министр и бровью не повел.

Впрочем, он вполне мог и не знать о сердечных делах императора и полагал, что молодого князя надлежит перевести на столичную планету в связи с государственной необходимостью.

Мало ли какие виды имеются у императора на конкретного гражданина Росской империи...

– Будет исполнено, ваше императорское величество! Я немедленно прикажу кадровикам министерства подготовить перевод князя Стародубского. Скажем, в связи с государственной необходимостью.

Осетр поджал губы и мотнул головой:

– Лучше в связи с оперативно-тактической необходимостью, Фрол Петрович. Молод еще Стародубский для государственной.

– Хорошо, ваше императорское величество, так в приказе и будет сказано... Имеются еще какие-нибудь распоряжения?

– Нет, Фрол Петрович... Хотя... Я ж вовсе не ради молодого князя с вами связался... Мне потребовалась справка о состоянии наших вооруженных сил в Пятипланетье.

Если министр и подумал что-либо о странной заинтересованности императора судьбой молодого офицера с Солнечногорья, то теперь он определенно отвлечется от своих мыслей.

Как говорится, главное в разговоре – правильный выход из него. Лучше всего запоминается последняя фраза.

Именно этому будущего резидента Криворучко учили в разведшколе на Новой Москве.

– Как срочно вам нужна справка, ваше императорское величество?

Осетр не стал поднимать глаза к небу, раздумывая. Коли затеял разговор ради справки, ответ на заданный вопрос должен быть известен заранее.

– Не позднее завтрашнего утра, князь.

– Будет исполнено, ваше императорское величество!

На чем министр с императором и распрощались.

Глава девятая

Через пару недель в начале рабочего дня Найден Барбышев доложил императору:

– Ваше императорское величество! Пришло сообщение из Министерства обороны. Князь Стародубский Владимир Иванович в связи с оперативно-тактической обстановкой переведен с Солнечногорья на Новый Санкт-Петербург. Семья в составе супруги и ребенка прибыла с ним. Князь получил назначение в штаб планетной обороны. Вы интересовались им?

– Да, интересовался, Найден. Пригласи-ка князя и княгиню Стародубских на ближайший же прием ко мне.

– Как изволите организовать прием этой пары, ваше императорское величество? Личная аудиенция или на ближайший бал, что вы дадите в честь дня собственного тезоименитства?

«Ого! – подумал Осетр. – Они уже и день моего тезоименитства назначили!..»

Он ненадолго задумался.

С одной стороны, личная аудиенция почетнее. Можно не спеша поговорить, задать вопросы и ответить обещаниями. С другой стороны, князь Стародубский – невелика сошка в государственном масштабе. Ревность, которая неизменно рождается у других чиновников, может только помешать парню. К тому же на балу запросто можно будет потанцевать с Яной. Это вполне прилично и не вызовет сплетен. То есть сплетни-то, разумеется, все равно пойдут. Но ведь император на балу танцует далеко не с одной приглашенной дамой... Так что пусть треплются!

А потанцевать с Яной, коснуться ее обнаженных плеч, вдохнуть аромат ее волос... Ох как это прекрасно!

– Пригласите их на бал в честь тезоименитства! Это будет удобнее.

– Слушаюсь, ваше императорское величество!

– Когда бал намечен, кстати?

Секретарь назвал дату.

Император с трудом изобразил на физиономии надлежащее моменту безмятежное спокойствие. Хотя душа его была очень далека от безмятежности.

Ах ты, ржавый болт тебе в котловину, еще целых две недели! Да он, Осетр, просто изведется в ожидании!

Впрочем, это ли не достойное испытание для «росомахи»? Потерпим! Много дольше терпели! Тем радостнее окажется встреча. По крайней мере, для него, Осетра... И, будем надеяться, для Яны – тоже!

Весь день он находился в приподнятом настроении.

А ночью ему приснился очередной «вещий» сон. С той самой странной планетой, на которой не имелось ничего, кроме гор и песка. И со знакомым багровым небом, нависшим над бесконечной песчаной пустыней. И по-прежнему от пейзажа шла сжимающая сердце тревога.

Но как и во сне с пятью звездами, указавшем Осетру, в каком галактическом районе произойдут судьбоносные события недавнего прошлого, не наблюдалось в небе волнения-бурления.

Осетр оказался в родном дворце, в его парадном зале.

По лакированному паркету кружили наряженные пары, звучал вальс «Амурские волны». Бал был в самом разгаре.

И сам Осетр танцевал с незнакомой женщиной, впотьмах глядя на оживленное от императорского внимания лицо, вполуха слушая ее неугомонное щебетание, вполнюха ощущая приторный запах ее духов.

А потом танцующих озарила ослепительная вспышка, и ничего вокруг не стало. В том числе и самого Осетра...

Одна чернота смерти!

Проснувшись, Осетр некоторое время лежал, размышляя.

Как отнестись к этому «вещему» сну? Отражает ли он реальную угрозу?

Ведь бывало, что сон не сбывался. К примеру, при коронации руки патриарха и голова императора остались целы-невредимы...

Конечно, самым мудрым решением было бы отменить предстоящий бал. Но это поступок, способный вызвать кривотолки. На них, разумеется, можно и наплевать! Однако нарушение установленного порядка – политическое событие само по себе. И может сообщить противникам, что император предупрежден об угрозе.

Впрочем, сие как раз не так уж и плохо. Пусть начнут искать канал утечки, если угроза реальна. Может, и проколются в процессе поисков. А потому на кривотолки мы и в самом деле наплюем. Но и с ходу отменять бал не станем – время для кардинальных решений в запасе еще имеется.

Пусть-ка для начала мибовцы пороят носами землю...

После завтрака император связался по закрытому каналу с министром имперской безопасности.

– Доброе утро, Иван Мстиславович!

Граф Охлябинин кивнул бритой головой:

– Доброе утро, ваше императорское величество! Слушаю вас!

– Вот какое дело, граф... – Осетр пару мгновений подумал над формулировкой задания. – У меня появилась информация о том, что во время одного из балов, что устраиваются в императорском дворце, возможен террористический акт. Прямо в парадном зале, в самый разгар танцев.

Было хорошо видно, как министр наострил уши – он ведь и сам постоянно участвовал в торжественных императорских приемах. Так что полученная новость касалась и его самого...

– Могу ли я поинтересоваться источником столь серьезной информации, ваше императорское величество?

Осетр едва не крикнул – вопрос был еще тот.

Не станешь же рассказывать государственному чиновнику об императорских снах...

Впрочем, ответ имелся.

– Простите, граф! Я бы не хотел раскрывать имя источника.

Охлябинин пожевал тонкими губами:

– Хорошо, ваше императорское величество! Я немедленно распоряжусь начать проверку. И немедленно доложу, как только появятся хоть какие-то результаты.

– Жду вашего доклада, Иван Мстиславович!.. Кстати, что у нас с агентом, которого должны были направить на базу «Змееносец».

Министр не стал сдерживать удовлетворенную улыбку:

– Агент уже на базе. Внедрение произошло успешно. Работа началась.

Осетр хотел расспросить о подробностях, но решил, что вопросы могут быть расценены как проявление недоверия.

Ладно, не горит, это можно будет узнать и во время очередного заседания Совета безопасности.

И он, попрощавшись, отключил канал связи.

Глава десятая

Получив от императора новое задание, граф Иван Мстиславович Охлябинин не на шутку обеспокоился.

Информация о готовящемся террористическом акте – это вам не баран начихал. Это весьма и весьма серьезно! Тем более в парадном зале дворца во время бала, когда там соберутся едва ли не все представители российской элиты... Более подходящего момента и не придумаешь! Раз – и страна обезглавлена! Бери ее тепленькой...

И то, что император не соизволил открыть источник полученной информации, кое о чем говорит. Такую информацию правителю державы должно представлять Министерство имперской безопасности. В противном случае МИБу – грош цена! Как и его руководителю!

Граф встал из-за стола и прошелся по кабинету.

А вот тут самое время поразмыслить – не провокация ли все это? Не желание ли бросить тень на министерство со стороны других спецслужб? Метод, испытанный в веках... Испорти хорошее отношение правителя к своему конкуренту и пожинай плоды содеянного...

Но кто мог пойти на такое? Вроде бы он, граф Охлябинин, достаточно дружен и с министром внутренних дел, и с руководителем имперского разведывательного управления. Может, собственный заместитель, граф Митрофан Сергеевич Ланской, в кресло непосредственного начальника метит? Но нет, доложив правителю о появившейся угрозе, он бы наоборот вылил воду на мельницу самого начальника. Разве что довел информацию до императора через подставное лицо. Вот в этом случае тень на министерство была бы брошена... А впрочем, поручим-ка мы выполнение императорского задания самому Ланскому. Пусть пороет земельку... А мы посмотрим тем временем, как он себя поведет.

Граф вернулся за стол, вызвал заместителя и поручил тому немедленно заняться проверкой полученного императором предупреждения.

Ланской и ухом не повел.

Непохоже, что информация пошла от него...

А потом Охлябину пришла в голову новая мысль, и он связался с Железным Генералом.

– Как жив-здоров, Всеволод Андреевич?

Засекин-Сонцев добродушно усмехнулся:

– Жив вашими трудами, Иван Мстиславович. А здоровье, слава богу, от родителей досталось.

Пару минут потрепались обо всякой чепухе. А потом граф Охлябинин сказал:

– Надо бы встретиться, Всеволод Андреевич?

Усмешка Железного Генерала сделалась понимающей.

– Дело срочное?

– Весьма срочное, друг мой.

Засекин-Сонцев глянул на свой стол.

Наверное, изучал список предстоящих срочных дел. Как будто от этого взгляда их количество могло хоть на строчку сократиться...

– У тебя или у меня?

– Конечно, у тебя, Всеволод Андреевич. С какой бы стати императорскому советнику по безопасности самому отправиться в мое министерство? Разве что с проверкой работы...

– Через два часа годится?

– Годится.

– Тогда жду.

Через полтора часа министр имперской безопасности поднялся на крышу родного здания, занял кресло в кабине персонального «колибри» и в сопровождении двух «стрижей» с охранниками отправился в сторону представительства императорского советника.

Через минуту «колибри» летел над купающимся в зелени парков и бульваров Петроградом, которому не было никакого дела до забот сидящего в машине человека. Впрочем, для того граф Охлябинин и занимал министерское кресло, чтобы столицы не касались его проблемы... А еще через двадцать девять минут главный мибовец Росской империи уже пил крепкий кофе в кабинете у Железного Генерала.

– Слушаю тебя, Иван Мстиславович. – Засекин-Сонцев озабоченно смотрел на визитера. – Что-то случилось?

– Случилось, ваше сиятельство.

И Охлябинин рассказал о сегодняшнем задании императора. А когда закончил, спросил:

– Эта информация пришла к его величеству не от тебя?

Засекин-Сонцев коротко мотнул головой:

– Не от меня. Нет никаких оснований считать, что в ближайшем будущем на его величество готовится покушение.

– И у меня нет никаких оснований. – Охлябинин провел пальцем по кромке кофейной чашки. – Я, правда, поручил сотрудникам министерства заняться этим вопросом. Но не очень верю, чтобы они что-то накопили. Иначе бы я знал о предстоящем покушении прежде его величества.

– Ты так уверен в своих людях?

– Полностью быть уверенным в людях может только господь бог! Я, конечно, не бог, но... Как думаешь, не может ли полученная его величеством информация быть провокацией со стороны ВКВ? Организовать раздрай между императором и его спецслужбами и попытаться в мутной водичке поймать подходящую рыбку...

Железный Генерал, размышляя, сделал глоток из чашки.

– Великий князь, насколько мне известно, пока не предпринимал никаких активных действий.

– Мои люди в окружении ВКВ доносят то же самое. Но ведь и они – не боги. А ВКВ – не дурак. Может, стоит все же произвести кое-какие превентивные аресты?

Засекин-Сонцев взял с подноса ложечку и принялся за чем-то размешивать недопитый кофе.

– Его величество – категорически против. Ты ведь знаешь, Иван, что он даже позволил семье великого князя беспрепятственно перебраться на Коломну, поближе к отцу и мужу.

– Да, я в курсе этого вояжа. Вот только не понимаю – зачем. Неужели его императорское величество пытается заигрывать с ВКВ?

– Пока я вижу в его поведении только одно-единственное – он хочет выиграть время. Вступать в войну нам сейчас крайне не выгодно, перевооружение флота не закончилось. Так что тут я его полностью поддерживаю.

Охлябинин тоже приложился к чашке с полуостывшим кофе:

– Сие мне ясно. Мне не ясно другое – откуда у него информация о возможном покушении? Вроде бы все информационные потоки, сходящиеся к его величеству, находятся под нашим контролем. Если появился неконтролируемый, это означает, что император сам его организовал. И, значит, нам не доверяет. А вот это мне уже не нравится! В конце концов, именно мы посадили его на трон!

Железный Генерал снова задумался.

– Если твои подозрения верны, Иван Мстиславович, ситуация мне тоже не нравится.

Главный мибовец развел руками:

– Я догадывался, что тебе она не понравится. Потому и пришел. Нам надо сейчас быть единым кулаком. Пока не одержим окончательную победу.

– Согласен. Но что ты от меня-то хочешь?

Охлябинин пожал плечами и осторожно сказал:

– Ты с ним на короткой ноге. Он считает тебя своим учителем. Попробуй, пожалуйста, узнать, откуда ему стало известно о готовящемся покушении. Не люблю я ходить в потемках, Всеволод Андреевич! Очень не люблю! Потемки – источник больших проблем!

Железный Генерал явно хотел усмехнуться, но сдержался.

Охлябинину, впрочем, сейчас было глубоко наплевать на усмешки советника по безопасности.

Засекин-Сонцев – человек весьма и весьма неглупый. Вот пусть и использует свой ум для прояснения ситуации. Если неожиданно запахнет паленым, то и ему задницу припечет.

– Сделаешь, Всеволод Андреич?

– Сделаю, Иван Мстиславович. Мне и самому стало крайне интересно.

Глава одиннадцатая

Осетр понял, что совершил ошибку, на ближайшей же встрече со своим советником по безопасности.

Беседа шла обычным порядком. Обсуждали текущую общественно-политическую ситуацию в стране.

Стоит ли опубликовать избранные места из расшифрованной наконец переписки между Владиславом Вторым и Вершителем Бедросо (решили, что пока рано)... Не пора ли наступить на хвост держателю промерканского сайта «Сайентология как она есть (пора, но для начала устроить проверку соблюдения финансовой дисциплины)... Когда начать атаку на Объединенный русско-мерканский банк (тоже пока рано, не годится раскрывать карты заранее)... Надо ли патриарху Светозару отказываться от официального визита в Лондинус, столицу Фрагер-бритского Союза (не надо)... И так далее, и тому подобное...

А когда перечень требующих решения вопросов был исчерпан и император отпустил личного секретаря, Железный Генерал сказал:

– Ваше императорское величество! Мне стало известно, что вы опасаетесь покушения на свою жизнь. Это так?

Осетру ничего не оставалось как сказать правду.

– Так, Всеволод Андреич.

– А заслуживают ли доверия ваши источники информации?

Это уже был недвусмысленный намек на то, что император сомневается в дееспособности своих служб безопасности.

«Ржавый болт тебе в котловину, недоумок!» – выругался про себя Осетр.

Ему только сейчас стало ясно, что граф Охлябинин, получив задание, немедленно озаботился проблемой – с какой стати у императора появились подозрения. А следом к министру пришла мысль о том, что император не до конца уверен в собственных спецслужбах.

Этого только не хватало! Сейчас, когда власть в стране должна быть собранной в кулак, самое последнее дело – собственными руками вносить раскол в ряды соратников. Где у него, Осетра, были мозги?

Что ж придется сказать Деду правду. Уж лучше выглядеть мнительным мальчишкой, чем сеять среди своих семена недоверия! А в дальнейшем, прежде чем что-либо предпринять, требуется сто раз подумать... Ум – не последнее качество для императора. На одних решительности, везении и хорошей реакции всю жизнь не проездишь!

Он напустил на физиономию легкое смущение.

– Видите ли, Всеволод Андреич... Мне просто приснилось, что во время какого-то бала во дворце взорвалась бомба. Я понимаю, это довольно глупо... Но я решил, что береженного бог бережет! Ну, и попросил графа Охлябнина проверить, нет ли на самом деле у кого-то острого желания убить императора.

Конечно, Засекин-Сонцев не должен был поверить в такую ерунду. Он и не поверил. Через мгновение в кабинете прозвучало:

– Магеллановы Облака – достойные спутники нашей Галактики!

Неведомо, как там сейчас было с решительностью и везением, но хорошая реакция у императора по-прежнему присутствовала.

Через мгновение Осетр обмяк в рабочем кресле.

Внушайте, пожалуйста, господин Железный Генерал.

И Дед принялся внушать.

– Ты мне сейчас скажешь полную правду, сынок. Откуда к тебе пришла информация о возможном покушении?

Осетр завел прежнюю песню о приснившемся взрыве. А сам попытался обнаружить на месте Деда сто раз виденную туманную фигурку.

Может быть, неудача с майором Милорадовичем произошла потому, что он самостоятельно попытался инициировать туманную силу?.. Может быть, потеря былых возможностей оказалась частичной, а повторные проверки были проведены в состоянии психологической уязвимости и именно потому не удалась?.. Может быть, сейчас, когда к «магеллановым облакам» прибег тот, кто был первым инициатором силы, она, сила, отзовется?.. Тут что угодно предположишь...

Однако Осетра ждало полное разочарование.

Даже туманной фигурки на месте Железного Генерала не объявилось. И могущественной туманной «руки» не объявилось, способной поймать черного «жука». Более того, и самого «жука» не имелось!

Да, ржавый болт тебе в котловину, зарядки «аккумуляторов» при последнем посещении Крестов все-таки не произошло. Теперь это стало ясно окончательно и бесповоротно.

Судьба полностью лишила его прежних возможностей.

Растерявшийся Осетр понял: до сегодняшнего дня он, вопреки случившемуся ранее, надеялся, что это не так. Что при участии Деда все будет по-другому...

К счастью, растерянность Осетра, «пришедшего в себя» после того, как Железный Генерал велел ему забыть состоявшийся допрос, не вызвала у Деда никаких подозрений.

– У меня вот какое предложение, ваше императорское величество, – сказал Засекин-Сонцев. – Давайте-ка отменим на ближайшее время все балы. Береженого и в самом деле бог бережет... А спецслужбы пока займутся своим делом. В стране не может не быть людей, мечтающих о вашей гибели. Вот и не предоставим им такой возможности.

– А чем мы оправдаем такое решение? – спросил Осетр. – Формально, не военное ведь время.

– Оправдаем вашей чрезмерной занятостью! Время хоть и не военное, но все более или менее толковые люди прекрасно понимают, что дело неуклонно идет к войне. Так что решение удивит разве лишь откровенных глупцов. А на таких людей вашему величеству глубоко начинать.

На том и остановились.

Графу Федору Философовичу Олсуфьеву, министру средств массовой информации, было поручено немедленно объявить об отмене бала в честь дня тезоименитства его императорского величества – в связи с занятостью его императорского величества.

Друзья всё должны были прекрасно понять, враги – тоже не дураки. А до прочих и дела нет...

Когда Железный Генерал покинул кабинет императора, Осетр снова задумался над ситуацией.

Все выглядело так, будто судьбе надоело давать молодому русскому императору чудесные возможности. Наверное, они предназначались только для достижения первоначальной цели – гарантированно заполучить русский трон. А дальше все-таки предстоит действовать более традиционными методами.

Эх, судьба, судьба... То ли ты посчитала свой долг выполненным, то ли замыслы твои неподвластны человеческому уму, но надо привыкать жить дальше без полетов на Кресты. Разве лишь Железный Генерал будет настаивать на таких вояжах... Вот ему мы навстречу пойдем.

А иначе и вправду придется решать императорские задачи обычными человеческими путями. Впрочем, не я первый, не я последний.

Это даже интереснее!

Глава двенадцатая

На следующий день столичные средства массовой информации Российской империи сообщили указ императора об отмене предстоящих балов в Петергофе в угоду стоящей перед правителем необходимости решать неотложные государственные вопросы.

Общество приняло это известие достаточно спокойно.

В конце концов, чем возмущаться, господа?.. Глава государства решил все правильно, время сейчас такое, что не до балов, сами понимаете, в то время, как флот и промышленность, всякому известно, предпринимают нечеловеческие усилия, дабы уменьшить отставание от потенциальных противников, нам с вами не к лицу проводить время на увеселительных мероприятиях, да и казну надо поберечь, поскольку балы устраиваются за государственный счет, пусть лучше на сэкономленные средства построят еще один новенький боевой корабль, какой-нибудь эсминец, а то и фрегат, не так ли?..

Однако князя и княгиню Стародубских императорская канцелярия в тот же день пригласила на высочайшую аудиенцию.

Осетр представлял себе, как поначалу расстроилась молодая княгиня, наверняка уже соскучившаяся на своем зачуханном Солнечногорье по крупным балам. И как она потом обрадовалась. По крайней мере, на это хотелось надеяться...

Аудиенция должна была состояться через пять дней.

Осетр попросту изнывал в ожидании предстоящей встречи, но ничего поделать было нельзя. С точки зрения имперских интересов, веской причины переносить встречу на более ранний день не имелось. И вообще, этикет есть этикет, против него, как известно, не попрешь. Даже если ты – император...

Накануне приема Осетр решил облачиться в белый парадный мундир, но быстро понял, что это глупо.

Кто таков князь Стародубский, чтобы его встречать с подобным почетом? Не государственный деятель иностранной державы, чай... Ни к чему создавать почву для сплетен. Да и об Яне следует подумать. Небось, молодой муж и так ломает голову, с какой это стати император решил с ним познакомиться. Что за особое внимание? Сам князь никаких поводов к нему не давал. Значит, дело в молодой княгине?.. Ну и так далее и тому подобное... Вряд ли Яна рассказывала жениху о своей недавней любви, и не стоит ввергать ее в ситуацию, когда сей рассказ станет неизбежен...

В общем, пришлось владыке включить терпелку!

Наконец назначенный день наступил.

Император встречал участников аудиенции в малом зале приемов. Здесь была не столь помпезная обстановка, как в парадном, где проводились балы. Тут не имелось золота и многочисленных картин, и посетители не чувствовали себя потерявшимися среди беззастенчивой роскоши, доставшейся сыну от Владислава Второго.

Перед императором чередой проходили банкиры, промышленники, военные.

Осетр задавал гостям вопросы и выслушивал ответы, почти не вдумываясь в их смысл. Не до того ему сейчас было – душу съедало все увеличивающееся нетерпение. Однако гости удивленных взглядов на хозяина не бросали, а значит, ему удавалось держать себя в руках.

Впрочем, «росомаха» есть «росомаха», дамы и господа! Даже любовь не заставит его выдать себя!..

Но вот настала очередь господ Стародубских.

Первым вошел молодой князь. Это был мужчина лет двадцати двух – двадцати пяти, русоволосый, статный, с выправкой бравого вояки. Однако Осетру он совершенно не понравился.

Усики какие-то дурацкие над верхней губой, невинные маленькие глазки человека, не подверженного грехам... Нет, ржавый болт ему в котловину, далеко не орел! И тем более не «росомах». Впрочем, помнится, отец Яны чрезвычайно не любит «росомах», вряд ли бы он выдал дочку за нашего брата...

И что только она в тебе нашла, щенок?!.. Кроме фамильного богатства князей Стародубских...

За мужем следовала и княгиня.

Когда Осетр увидел ее, он едва рот не раскрыл от удивления. В этой молодой женщине почти ничего не было от его Яны. Кроме цвета волос. Княгиня слегка располнела после родов, а прическу теперь носила замысловатую – этакую накрученную вокруг головы плетенку, перевитую коричневыми ленточками. И платье на ней было совсем иное, темно-зеленое, закрытое. Ничего общего с тем, голубым, с Дивноморья...

Впрочем, она ведь, наверное, кормит ребенка. Кормящей матери подобная воздушность ни к чему, чего доброго следы молока на лифе будут видны...

Или так не бывает?

Осетр понятия не имел – все познания, приобретенные в школе «росомах» и позже, меньше всего касались кормящих матерей, их привычек, поступков или удобства их одежды.

Выслушав трубный голос церемониймейстера, объявившего имени и родовые титулы Стародубских, княгиня сделала книксен. Она была сама покорность, даже глаз в сторону царственной особы не поднимала.

Пришлось Осетру сойти с трона, проделать несколько шагов навстречу гостям. Неторопливых размеренных шагов – поспешность бы наверняка удивила церемониймейстера и прочий обслуживающий императора люд.

С банкирами и промышленниками его императорское величество был менее любезен, чем с выскочкой, без году неделю появившимся в столице. Или это сигнал молодым военным – господа, судьба империи в ваших руках, так будьте достойны своего предназначения?..

Император за руку поздоровался с молодым князем, поинтересовался, как семья устроилась на новом месте службы, внимательно выслушал заверения о том, что все в порядке.

Как будто могло быть по-другому, как будто молодой человек решился бы жаловаться в такой ситуации...

Потом Стародубский представил императору молодую супругу.

Яна по-прежнему не поднимала глаз, и муж был вынужден легонько взять ее за локоток, стараясь хоть таким образом напомнить, перед кем она находится.

Только тогда гостя глянула на Осетра.

В глазах ее плескалась такая невыносимая боль, что император едва справился с обрушившейся на него растерянностью. И только тут сообразил, какое мучение он причинил своей бывшей возлюбленной этим приглашением на аудиенцию.

Кабы не беспокойство за карьеру муженька, снова, небось, сказала бы больной, душа моя...

Взяв себя в руки, он сделал княгине дежурный светский комплимент и, выслушав ответный лепет, должный обозначать признательность и благодарность подданной своему правителю, сообразил вдруг, что *его* Яны действительно больше нет.

И прическа с платьем тут совершенно ни при чем. Стоящая перед Осетром молодая дама оказалась другой Яной, и дело было даже не в том, что уже сто лет она спала с другим мужчиной. Просто у нее теперь совсем иная жизнь, большую часть которой занимают заботы о муже и маленьком сыне, и в головке ее давно уже не осталось мыслей о полузабытом попутчике-кадете, с которым она провела несколько приятных дней на дивноморском курорте...

Впрочем, к Осетру тут же пришла мысль, что вряд ли он прав, поскольку в этом случае в ее глазах не жила бы столь сильная душевная боль.

– Ну-ну, голубушка, не волнуйтесь, – отечески проскрипел он. – Стоит ли так стесняться вашего императора? Все вы – дети его, всех вас он помнит, обо всех каждодневно печется...

И тут же его едва не передернуло от глупости собственных слов.

Однако должную величественность, слава богу, удалось сохранить, тем более что Яна снова опустила глаза долу. Скулы ее дрогнули, и Осетр понял, в каком невыносимом положении она находится. Стоит ей не сдержаться, и у молодого князя Стародубского обязательно появятся подозрения – с какой это стати супруга так сильно нервничает? Понятное дело – перед императором стоит, но ведь и перед прежним императором она наверняка не раз стояла. И вообще...

Что «вообще» – Осетр додумывать не стал. Величественно кивнул, отвернулся и размеренным шагом проследовал к трону. И уже оттуда сказал:

– Был рад с вами познакомиться, князь и княгиня! Буду рад познакомиться и с вашим малышом, когда он немного подрастет.

У Яны опять дрогнули скулы, и Осетр окончательно взял себя в ежовые рукавицы.

«Твоей Яны больше нет, дружок! – сказал он себе. – Запомни это! И впредь никогда не вмешивайся в ее жизнь».

Вздыхнув, он царственным жестом отпустил господ Стародубских прочь. И приготовился царственно приветствовать очередного банкира или промышленника, ржавый болт им всем в котловины!

Глава тринадцатая

Великий князь Владимир с самого начала прекрасно знал, что его так называемая инспекционная поездка по подразделениям «полуросомах» не останется незамеченной.

О ней известно генералу Засекину-Сонцеву, а он не дурак и несомненно догадывается об истинной цели вояжа. Тем более что о многочисленных встречах Великого князя – не только со своими непосредственными подчиненными, но и с представителями других родов войск – советнику императора по безопасности наверняка уже донесли.

О шагах, предпринимаемых ближайшим родственником погибшего Владислава Второго, должны знать и мерканцы. Иначе их разведка мышей не ловит, а на это надеяться может только стопроцентный глупец.

Так что следовало ожидать определенных шагов – как со стороны новой росской власти, так и со стороны ее галактических противников.

ВКВ ждал этих шагов на каждой из планет, куда его заносило.

Началось же все на Василисе, где квартировалось одно из подразделений «полуросомах», входившее в состав боевых сил Третьего флота.

И ВКВ не удивился, когда командир подразделения, капитан Насоновский, напросившийся к Владимиру на аудиенцию по личному вопросу, повел разговор совсем в другом направлении.

– Ваше высочество, я вам сразу честно признаюсь... У меня нет никаких личных вопросов. Вернее, есть, но это не мой личный вопрос, а, скорее, ваш.

– Слушаю вас внимательно, капитан. – ВКВ уселся за столом, вальяжно развалившись, хотя внутри у него все задрожало от предчувствия важности предстоящего разговора. – Что вы имеете в виду?

– Я уполномочен поставить вас в известность, что предпринимаемые вами усилия оценены некоторыми, весьма серьезными людьми и что эти люди всегда готовы оказать вам помощь в ваших начинаниях.

«Ишь какой слог! – подумал великий князь ни к селу ни к городу. – А на вид солдафон солдафоном!»

Он спохватился.

Что за дурацкие мысли? Не все ли равно, каким слогом преподносится важное сообщение? И вообще, надо брать инициативу в свои руки...

– Скажите, капитан... Вы ведь работаете на мерканцев, не так ли?

Выстрел в упор иногда решает многие проблемы...

Капитан позволил себе легкую усмешку:

– Можно выразиться и таким образом, ваше высочество.

– И как я понимаю, вам бессмысленно говорить, что я могу позвать сейчас местного представителя Министерства имперской безопасности? – Владимир усмехнулся в ответ. – Вы не испугаетесь, не правда ли?

– Я не сумасшедший, ваше высочество. Мне тоже иногда бывает страшно. Однако я не боюсь людей из ведомства графа Охлябинина. Во-первых, как вы догадываетесь, у меня стоит блок. А во-вторых, выдавать меня совсем не в ваших интересах.

– А может, выдав вас, я постараюсь купить себе прощение со стороны Остромира Первого?

Великий князь нес отъявленную пургу, но ему вдруг стало интересно, как будет реагировать на эту пургу мерканский агент.

Агент и глазом не моргнул.

– Если бы люди, на которых я работаю, считали прощение вероятным, меня бы к вам не направили.

Хорошо он говорил, логично и спокойно. Как будто находился вовсе не в стане врага. Надо отдать должное мерканцам – они умеют вербовать агентов.

– Вы росич, капитан?

– Разумеется, ваше высочество.

– А почему пошли в услужение к врагам своей страны?

Вот тут капитан не удержался. Его лицо пусть и на мгновение, но перекошилось от ненависти.

– Будущее покажет, ваше высочество, кто нашей стране враг, а кто друг. И людям, на которых я работаю, хотелось бы, чтобы для вас это будущее наступило как можно быстрее.

Похоже, у него были личные мотивы для недовольства нынешней властью. И вполне возможно, завербовали его именно благодаря этим причинам. Впрочем, сейчас это совершенно не важно...

Владимир решил, что настала пора прекращать разговор.

Все равно давать окончательный ответ – каким бы он ни оказался – сразу, без раздумий, слишком несерьезно для государственного деятеля, осмелившегося претендовать на трон.

– Я вас выслушал, капитан... Личных вопросов нет?

– Никак нет, ваше высочество!

– Тогда ступайте!

Капитан мгновение помедлил, словно ждал, что великий князь добавит что-то. Но ничего не дождался.

И ушел.

Хорошо, хоть голову в плечи не вогнал...

Впрочем, было ясно, что он не трус, что просто им движет то ли любовь к погибшему императору, которому он когда-то присягал, то ли ненависть к этому мальчишке на троне, к которому пришлось присягнуть теперь. Ладно, позже разберемся, если потребуются...

После этого разговора великий князь по-настоящему задумался о том, что, в принципе, если считать себя правым, то вполне можно и изменить своей стране. Тем более что вовсе не стране он изменяет, а сегодняшней власти, без спроса присвоившей себе его страну.

Глава четырнадцатая

Легко сказать – не вмешиваться в жизнь Яны и ее мужа.

Стародубские после аудиенции у императора еще и до своего нового жилища не добрались, а Осетра уже снова всю терзали ревность и досада. И на Стародубского, и на себя, и на Яну.

Ишь, сучка, овечкой прикинулась. Глазки не поднимала... Знаем мы ваши глазки! Когда надо, вы их еще как поднимаете. Да в придачу и прицельную стрельбу своими взглядами открываете! Раз – и в яблочко! Вас няньки этому стрелковому искусству с раннего детства учат. Вот и молодого Стародубского наверняка такими залпами зацепила! «Ах, князь, я от вас просто без ума! Вы такой мужчина! Вы ТАКОЙ мужчина!!! Мне никто, кроме вас, не нужен, поверьте!.. Император на меня глаз положил? Да плевала я на императора! Что мне император? Просто ошибка молодости... Море, солнце, курортный пляж... Сами знаете, как это бывает. Вскружил девушке голову, она и поверила. А он всего лишь развлечься решил. Мы – «росомахи»! Мы – гвардейцы, сударыня! На нас всегда можно положиться!.. Думаете, я ему поверила? Если бы поверила, так сейчас бы с вами не была, понимаете?»

Сучка проклятая, ржавый болт тебе в котловину!!!

И, как уже случалось, мысли Осетра понеслись вскачь, напористо, ритмично, стремительно. Как кони... А от мыслей рождались слова. Цеплялись друг за друга, выстраивались в строки, строки неизбежно заканчивались созвучиями. И родилось...

Не зови меня больше в кровать,
Отпусти мою душу, и впредь,
Даже если пора умирать,
Обещаю я не умереть.

Не зови меня больше в кровать
По любви, а скорей – без любви...
Пусть я жажду с тобой переспать
И проснуться с тобой – не зови.

Не зови меня холить любовь
И вдвоем проводить вечера.
Не взволнуется стылая кровь,
Не воротишь, что было вчера.

Не зови меня плакать с тобой,
Не зови убежать от себя.
Не начну я проигранный бой...
Я его проиграл – до тебя.

– Не начну я проигранный бой, – повторил Осетр вслух. – Я его проиграл до тебя.

И встал на дыбы.

Ржавый болт тебе в котловину, «росомаха»! Ты белены объелся? Что за глупости! Это когда ты проигрывал бои? Это когда ты мучился неуверенностью? Это когда ты плакал – с кем бы то ни было?

Сучка проклятая!!!

Ну нет!.. Я начну бой, непременно начну, и он обязательно окажется выигранным. По-иному и быть не может! Вот посмотришь, сучка! Я упрячу твоего муженька на какую-нибудь отдаленную планету, в невыносимые условия, туда, где военные вынуждены служить без семей. И пусть там гниет в ожидании, пока не попадет под удар артиллерийских установок мерканского корабля!.. А ты от меня никуда не денешься! Ишь моду взяла! Императорам не отказывают ни в чем! И уж во всяком случае не отказывают в любви! Подумаешь, раздвинуть пару раз ноги! Да вы их перед любым и каждым готовы раздвигать – такова ваша бабская натура! Такими вас господь создал, и никуда вам не деться. И тебе, Яночка, никуда от меня не деться, помни мои слова! Никуда! Или я буду не я!

Он еще несколько минут терзал себе душу, глядя в книгу, а видя фигу. Пока не понял, что ничего такого не случится.

Не будет ни внезапных переводов князя Стародубского на забытую богом планету, ни с готовностью раздвинутых Яниных ног.

Иначе он – не он! Иначе, какой он, к дьяволу, «росомаха», ржавый болт ему в котловину!!!

Глава пятнадцатая

За время инспекционной поездки, которую великий князь Владимир продолжил по окрестным мирам, адмирал Барятинский в осторожных разговорах прощупал несколько своих подчиненных в звании не ниже капитана второго ранга.

Ситуация определенно складывалась благоприятная.

Все-таки база Третьего флота находилась слишком далеко от центральных миров, чтобы служащие здесь офицеры хорошо разбирались в происходящем на центральных мирах. А если еще предпринять дополнительные меры, чтобы они оставались сидеть на голодном информационном пайке, то колеблющихся перетянуть на свою сторону станет не столь уж и трудно. В этих краях мало кто знал, каким образом Остромир отвоевал свое право на трон, и недовольных убийством Владислава и последовавшим потом узурпаторством было пруд пруди.

Прибывшим же на Коломну супруге и дочери великого князя Владимира строго-настрого предписали не рассказывать о том, что происходило и происходит на Новом Санкт-Петербурге.

Это в интересах великого князя и в ваших интересах, сударыни...

Высокородных гостей поселили в столице Коломны, в номере отеля «Империял», приличествующем их положению, и велели ждать возвращения мужа.

Им было передано личное послание от великого князя, в интересах секретности запрятанное в «кровавую мэри». Мать и дочь ознакомились с посланием, после чего проблем с ними не ожидалось.

И не возникло.

Великий князь Владимир вернулся на базу «Змееносец» через несколько недель.

Выглядел он довольным и оптимистически настроенным, хотя периодически его чело и омрачалось от неведомых дум.

Адмирал и командующий РОСОГБАК снова встретились за рюмочкой фрагербритского коньяка. После чего ВКВ поведал о результатах своего вояжа.

Ему обстановка также представлялась вполне благоприятной. То есть недовольные нынешней властью в округе имелись. И немало.

– Похоже, Остромир и его присные совершили ошибку, не слишком активно ведя внутригосударственную пропаганду. Многие считают мальчишку самозванцем, свергнувшим законного правителя. Так что определенные шансы на благополучный исход выступления имеются.

Слово «выступление» в их разговорах прозвучало впервые, и адмирал не мог не оценить этот шаг.

Судя по всему, великий князь был готов к принятию окончательного решения, и впереди активные действия. Но сначала надо будет провести подготовку. В частности, осторожно убрать с бортов откровенных сторонников нынешнего императора и обучить специалистов, поставленных им на смену. Корабли при любом экипаже должны оставаться боеспособными! Это непреложный флотский закон! К тому же всех людей, преданных Остромиру, все равно не выявишь. Тем более что старый лис граф Охлябинин прислал приказ отправить на столичную планету приписанных к флоту менталов. А их никак не удержишь, потому что именно Охлябинину они и подчиняются.

Эх, безопасники, ржавый якорь вам в задницу, вечно все у вас схвачено!.. Ну да ничего, прорвемся, дух звезднофлотца будет посильнее предусмотрительности работника спецслужбы!

– Я вот что надумал, ваше высочество... Сколько бы ни имелось у нас сторонников среди личного состава, немало найдется и противников. И мне представляется, что подготовку к выступлению надо соответствующим образом замаскировать. Лучше всего – дезинформацией. К примеру, объявим по личному составу, что флот планируется активно использовать в бое-

вых столкновениях, которые вот-вот начнутся между нами и Великим Мерканским Орденом. И только наши истинные сторонники будут знать правду... Как ты на это смотришь, Володя?

Лицо великого князя было непроницаемо. И Барятинский решил, что настала пора для углубленной откровенности.

– И вот что я еще думаю, ваше высочество... В одиночку нам одним не выстоять и тем более не победить. Вверенный мне флот, как ты, наверное, знаешь, состоит, в основном, из устаревших кораблей. В прямом бою нам не справиться с противоборствующей стороной. – Адмирал встал из кресла и прошелся по кабинету. – В последнее время Адмиралтейство практически не знакомит нас с процессом перевооружения, но та информация, что приходила прежде, определенно говорит о том, что в Первом и Втором флотах полным ходом идет перевооружение. Адмирал Приднепровский на базе Отдельной особой эскадры, защищающей Пятипланетье, создает Четвертый флот. Тактических характеристик новых кораблей мы не знаем, но стоит предположить, что они много мощнее тех боевых единиц, что составляют мой флот. Боюсь, нам придется обратиться за помощью...

– К кому? – быстро спросил ВКВ, легонько поморщившись.

– К кому? – повторил адмирал, продолжая раздумчиво мерить кабинет шагами. – Можно, конечно, попросить помощи у Усмана. Если ты, в случае победы сделаешь ему кое-какие территориальные уступки, он может решиться на оказание нам боевой поддержки. Но не думаю, что его помощь окажется достаточно эффективной. Я знаю состав халифатского флота, достаточно изучил за все эти годы. Корабли у них еще слабее наших. – Барятинский остановился и рубанул напрямую. – Полагаю, нам надо обратиться за помощью к Вершителю Бедросо. Тактико-технические характеристики мерканских кораблей на порядок превосходят халифатские. И вряд ли уступают новым российским.

ВКВ снова поморщился, на сей раз откровенно.

«Ничего не попишешь, голубчик, – подумал адмирал. – Я знаю твою нелюбовь к мерканцам, но тут тебе придется поступиться чувствами, если ты хочешь обрести власть и сохранить ее».

– Откровенно говоря, не нравится мне это, – сказал великий князь. – Я ведь сам всю жизнь считал сайентологов, в стратегическом смысле, нашими главными галактическими противниками.

– Сегодня противник, завтра соратник... – Барятинский широко улыбнулся и остановился перед ВКВ. – Политика, ваше высочество, – искусство возможного, как говорил кто-то из древних. Если нам полезна помощь сайентологов, надо ее использовать. И не бояться испачкаться в грязи. Грязь легко смывается успехом. Дальше видно будет, кто прав, кто виноват.

– А у тебя, Пахевич, имеются выходы на мерканцев?

Барятинский улыбнулся еще шире:

– У меня есть кое-какие возможности в этом направлении.

ВКВ кивнул:

– Я тебя понимаю... Можешь не вдаваться в подробности.

Барятинский решил:

– Мне необходимо твое принципиальное решение, чтобы начать действовать в нужном направлении. В подробности я тебя потом все равно посвящу, без этого не обойтись. Иначе ты вправе мне попросту не поверить. Посчитать меня, к примеру, провокатором, действующим в интересах этого мальчишки...

Великий князь усмехнулся:

– А ты и в самом деле не провокатор ли, Пахевич?

Это была шутка, но адмирал не улыбнулся.

– Я не провокатор, Володя. Ты, наверное, удивляешься: чего это я ввязываюсь в эту борьбу? Интересы империи, то, сё... Интересы империи – конечно, важно. Но прежде всего

я просто ненавижу некоторых людей из окружения Остромира. Такой причины тебе достаточно?.. Ну и попрошу тебя кое о каких одолжениях...

– О каких же, к примеру?

– Да о самых банальных. Назначить, к примеру, меня после победы командующим всем флотом.

«Вот такая у нас будет с тобой торговля», – добавил Барятинский мысленно.

– Ну это-то не проблема. Если победим, русский флот твой. – Великий князь в свою очередь поднялся из кресла и протянул адмиралу правую руку.

– Вот и договорились.

Двое обменялись рукопожатием.

– Я немедленно обращусь за возможной помощью к Великому Мерканскому Ордену. И как только получу ответ Вершителя, дам тебе знать. Тогда и решим окончательно.

На сей раз ВКВ с трудом удалось сохранить непроницаемую физиономию.

Неужели у адмирала и вправду имелись прямые связи с мерканцами? Или он сказал это только для того, чтобы подтолкнуть великого князя к нужному решению? По принципу Наполеона Бонапарта – «Надо ввязаться в бой, а там посмотрим...»

Интересно... А если прямые связи есть, то осуществляются они через капитана Насоновского или у Барятинского есть собственный канал? Спросить, что ли?..

Впрочем, нет, пока не стоит. Это уже будет необратимый поступок. Позже разберемся!

– Хорошо, Паша, обращайся. А я, с твоего разрешения, слетаю на Коломну, встречу с семьей. Все-таки давно уже их не видел. Если, конечно, предоставишь для моих личных дел какое-нибудь суденышко...

– Предоставлю, ваше высочество!

– Благодарю! А я потом вернусь сюда и продолжу свой вояж по окрестным мирам. Не все подразделения еще проинспектированы.

Они снова обменялись рукопожатием.

Адмирал Барятинский был уверен, что сделка состоялась. Великий князь Владимир по-прежнему не был уверен ни в чем.

Глава шестнадцатая

Внимательно следя за реконструкцией флота, Осетр как-то перестал интересоваться работой Института структуры пространства. Не то чтобы он позабыл о Константине Комарове – просто посчитал, что молодой ученый справился со своей главной задачей и деятельность его больше не требует со стороны короны особого внимания. Тем более что Комаров заматерел, оброс целым штатом помощников и вполне справлялся со своим институтом самостоятельно. Авторитет его в определенных, как говорится, кругах (о которых обычно не сообщается в средствах массовой информации) стал настолько высок, что академика Соболевского вполне можно было с почетом отправлять на пенсию. И Осетр отдал Найдену соответствующие распоряжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.